РАБОТА С АГЕНТУРОЙ

I. Принципы работы с агентурой

Агентура является главным средством разведки, и от состояния работы с ней зависит успех всей разведывательной деятельности. Основные задачи работы с агентами заключаются в том, чтобы воспитать из них преданных социалистическому государству, политически сознательных и умелых исполнителей задач разведки, полностью использовать их разведывательные возможности.

Идейно-политическое воспитание агентуры и обучение разведывательному мастерству, осуществляемые разведкой социалистического государства, — непрерывный процесс, который охватывает всех агентов, в том числе и самых преданных. Необходимость идейно-политического воспитания вызывается тем, что, живя в капиталистическом обществе, даже идейно близкие нам люди могут попадать под влияние буржуазной пропаганды и неправильно понимать смысл отдельных международных событий или решений социалистических стран. В силу характера выполняемой разведывательной работы агентам часто приходится вращаться во враждебной нам среде, что также может отрицательно влиять на них.

Недавно завербованные агенты не имеют опыта разведывательной работы, не всегда сознают необходимость строгого соблюдения конспирации при решении поставленных перед ними задач.

Агентура является главным средством разведки, и от состояния работы с ней зависит успех всей разведывательной деятельности. Основные задачи работы с агентами заключаются в том, чтобы воспитать из них преданных социалистическому государству, политически сознательных и умелых исполнителей задач разведки, полностью использовать их разведывательные возможности.

Идейно-политическое воспитание агентуры и обучение разведывательному мастерству, осуществляемые разведкой социалистического государства, — непрерывный процесс, который охватывает всех агентов, в том числе и самых преданных. Необходимость идейно-политического воспитания вызывается тем, что, живя в капиталистическом обществе, даже идейно близкие нам люди могут попадать под влияние буржуазной пропаганды и неправильно понимать смысл отдельных международных событий или решений социалистических стран. В силу характера выполняемой разведывательной

работы агентам часто приходится вращаться во враждебной нам среде, что также может отрицательно влиять на них.

Недавно завербованные агенты не имеют опыта разведывательной работы, не всегда сознают необходимость строгого соблюдения конспирации при решении поставленных перед ними задач.

Поэтому разведка, обучая агентов навыкам конспиративного выполнения заданий, добивается понимания ими значения конспирации. Разведка стремится наиболее целесообразно использовать возможности агентов. Для этого она обучает агентов приемам добывания разведывательной информации и выполнения других оперативных заданий. Вместе с тем разведка работает над укреплением и расширением разведывательных возможностей агентов.

Работа с агентурой включает в себя руководство деятельностью агентов, их постоянное изучение и проверку. Все эти стороны работы с агентурой неразрывно связаны между собой и являются частями единого процесса.

В практической деятельности разведок социалистических государств выработались следующие основные принципы работы с агентурой: идейность, целеустремленность и конкретность, индивидуальный подход, изучение и проверка, конспирация.

1. Идейность в работе с агентурой

Разведка социалистического государства придает значение постоянному идеологическому влиянию на агентов, их политическому воспитанию. Необходимо воспитывать агентов в духе передового мировоззрения, пробуждать у них интерес и симпатии к социалистическому государству, убеждать в правоте марксистско-ленинского учения. Идейное воспитание агентуры — трудное дело, требующее от разведчиков больших и постоянных усилий. Процесс этого воспитания происходит в непрерывной борьбе с буржуазной идеологией, которая воздействует на ум, политические настроения и психологию агентов. Поэтому агентура, с которой не ведется серьезная идеологическая работа, более подвержена влиянию окружающей среды. Часть такой агентуры при резком обострении политической обстановки становится неустойчивой, ошибается в оценке происходящих событий и порою отходит от разведки. Практика показывает, что там, где воспитанию агентуры не уделяется должного внимания, могут быть случаи недобросовестного отношения к выполнению разведывательных заданий, перерождения агентов, а иногда и прямого предательства и двурушничества.

Следовательно, задача состоит в том, чтобы изучить политические

настроения агента, своевременно обнаруживать его колебания или сомнения и оказывать необходимое идеологическое влияние на него. Успеху нашего идеологического влияния на агентуру способствует весь ход исторического развития, подтверждающий правильность марксистско-ленинского учения, замечательные достижения социалистических государств, их борьба против империализма, за мир и безопасность народов. Участие агентуры разведок социалистических государств в борьбе также содействует идейному воспитанию агентов.

Опираясь на эти факторы, терпеливо разъясняя сущность буржуазного государства как органа, защищающего интересы монополистической буржуазии, как аппарата подавления трудящихся и порабощения народов, разведчик социалистического государства добивается от агентов понимания того, что, выполняя задания разведки, они действуют не против интересов своего народа, а против его поработителей — капиталистов, сочетая свой патриотический долг с интернациональными задачами рабочего класса.

Разведки капиталистических государств являются орудиями подавления народных масс, орудиями захвата чужих стран и закабаления других народов. Разведки этих государств в работе со своей агентурой используют шовинистические и антикоммунистические предрассудки, обман и демагогию, подкуп, запугивание и шантаж.

Разведки социалистических государств защищают самый передовой общественный строй. Они работают с агентурой главным образом на основе идейной близости и стремятся к тому, чтобы агентура сознательно выполняла разведывательные задания, понимала справедливость дела, которому служит разведка социалистического государства.

В работе по идейно-политическому воспитанию агентуры следует учитывать и психологические факторы. Для многих агентов согласие сотрудничать с разведкой связано с преодолением сомнений и колебаний. Даже у идейно близких нам людей в момент их вербовки и в последующей работе могут возникать сомнения в правильности сделанного ими шага. Это объясняется распространенным в обывательской среде капиталистических стран представлением о разведывательной деятельности как о работе, якобы недостойной порядочных людей, опасениями утраты состоятельности из-за связи с разведкой, а также воздействием националистической пропаганды. Такие сомнения основаны на непонимании коренного отличия задач и принципов работы разведок социалистического государства от задач и принципов работы разведок капиталистических государств. Преодоление этих сомнений — одна из задач политического воспитания агентуры.

2. Целеустремленность и конкретность

Вся деятельность разведки социалистического государства является строго целеустремленной, направленной на выполнение поставленных перед ней задач. Разведка определяет конкретное направление работы каждого агента с учетом его разведывательных возможностей. Агент должен знать направление своей деятельности, что ему предстоит сделать и как лучше выполнить полученное задание. Конкретное руководство агентом означает, что разведчик не ограничивается постановкой задачи и получением результатов, а изучает условия, в которых придется действовать агенту, обсуждает с ним способы выполнения задания, инструктирует о порядке выполнения задания и контролирует дальнейшие действия агента. Конкретность в работе по руководству агентом повышает разведывательное мастерство агента, предохраняет его от расшифровки, помогает правильно сориентироваться в обстановке, лучше выполнять оперативные задания, а также служит одним из средств изучения и проверки агента.

3. Индивидуальный подход

Принцип индивидуального подхода требует, чтобы в работе с агентом учитывались: основа его вербовки, политические убеждения, надежность, наличие навыков разведывательной работы, служебное и общественное положение, общий уровень развития и черты характера. Это означает, что для наиболее полного использования разведывательных возможностей агента необходимо всесторонне знать самого агента. Разведчику должны быть известны подробные биографические данные агента, сведения о семье, родственниках и связях; место работы; местонахождение служебного помещения агента, порядок хранения секретных материалов, часы работы, маршрут следования агента на работу; место жительства; места, которые агент часто посещает. Дифференцированный подход к агентам должен сочетаться с требовательностью и объективностью в оценке их работы, с проявлением внимания и чуткости. Это служит основой правильных деловых отношений между разведчиком и агентами. Установление таких отношений является важным условием активной и успешной работы агентуры.

4. Постоянное изучение и проверка агентуры

Независимо от основы вербовки, от степени доверия к агентам и срока сотрудничества с ними разведка постоянно их изучает и проверяет. Необходимость соблюдения этого принципа в работе с агентурой вызывается тем, что происходят перемены в служебном, общественном или семейном положении агентов, что их разведывательные возможности меняются со временем. Кроме того, могут измениться и политические взгляды некоторых агентов, их отношение к сотрудничеству с разведкой. Эти изменения

отражаются на работе агентов, и, не зная их, невозможно правильно руководить агентурой. Своевременно обнаруженные изменения позволяют принимать правильные меры: освобождаться от недобросовестных, переродившихся и перевербованных агентов или подставных лиц, а также от агентов, утративших разведывательные возможности.

5. Конспирация в работе с агентурой

Конспирация в работе с агентурой имеет важное значение. Соблюдение конспирации предохраняет агентурную сеть от проникновения предателей и провокаторов, усиливает безопасность разведчиков и агентов, способствуя этим успешному выполнению задач, стоящих перед разведкой социалистического государства.

Главные правила конспирации заключаются в следующем:

— принадлежность лица к агентуре разведки социалистической страны может быть известна только тем сотрудникам разведки или агентам, которым это необходимо знать по работе;

— секретные сведения, в том числе сведения о методах работы и кадрах разведки, не раскрываются перед агентом без необходимости;

— связь с агентом осуществляется на строго конспиративной основе;

— реализация агентурных материалов не должна раскрывать их источника.

Разведчик обязан постоянно заботиться о том, чтобы какими-либо неосторожными действиями не расшифровать агента, обязан учить агента конспиративной работе и поведению в окружающей среде.

II. Идейно-политическое воспитание агентуры

Идейно-политическое воспитание агентуры является важнейшей задачей в работе с агентурой. Воспитывать агента в идейно-политическом отношении — значит убеждать его на конкретных примерах современной обстановки в том, что деятельность разведки социалистической страны направлена на борьбу с империализмом, что она помогает укреплению мировой социалистической системы и служит делу мира. Чем лучше агент будет понимать это, чем лучше он будет видеть смысл своей работы на разведку, связь ее с общими задачами борьбы против империализма, тем сознательнее и добросовестнее он будет выполнять поручаемые ему задания. Такой агент рассматривает свое сотрудничество с разведкой социалистического государства как одну из действенных форм этой борьбы. Наиболее успешно раскрывают планы

империалистических государств, воздействуют на общественное мнение, на правительственные круги в интересах социалистического государства идейно близкие нам агенты, сознательно помогающие разведке. Чем выше идейно-политический уровень агента, тем он надежнее, тем плодотворнее его работа, тем более правильно он решает разведывательные задачи.

Следовательно, разведчики социалистических стран должны стремиться воспитывать идейно преданных разведке агентов, способных вести разведывательную работу и реализовывать задачи разведок социалистических стран.

Есть примеры, когда в результате проведенной идейно-политической работы представители враждебных стран проникались коммунистическими идеями и становились основными исполнителями заданий разведки. Конечно, степень идейной близости агентов различна: одни становятся убежденными сторонниками марксистского мировоззрения, другие, не признавая коммунистических идеалов в целом, разделяют политику социалистических стран в национальном вопросе. Некоторые сотрудничают с разведкой социалистического государства в интересах борьбы против империализма. Основой идейно-политического воспитания агентуры разведок социалистических стран является марксистско-ленинское учение.

Речи партийных и государственных органов, выступления руководящих деятелей социалистических стран вооружают разведчиков необходимыми доводами и убедительными пояснениями по важным проблемам современности. Принципиальные подходы к коренным вопросам антиимпериалистической борьбы на современном этапе содержат материалы Международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года. В документах Совещания дается оценка сдвигов в соотношении классовых сил на мировой арене, анализ новых явлений в экономике и политике империализма, его возрастающей агрессивности, характеристика главных антиимпериалистических сил, широкая программа борьбы против империализма, изложение проблем международного коммунистического движения. Принятая Совещанием программа антиимпериалистической борьбы указывает главные направления антиимпериалистических действий, предоставляя широкий простор для выбора форм и методов борьбы в зависимости от конкретных условий. Будучи основой борьбы коммунистических и рабочих партий, она не носит узкопартийный характер и обращена ко всем противникам империализма, ко всем, кто готов бороться за мир, свободу и прогресс.

В основном документе Совещания "Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил" подчеркивается, что главная линия мирового развития по-прежнему определяется силами революции и

социализма, мира и национально-освободительного движения. Совещание вновь подтвердило, что решающей силой в антиимпериалистической борьбе является мировая социалистическая система. От дальнейших достижений социалистической системы и ее сплоченности в значительной степени зависит успешное противоборство нового мира со старым. Забота об укреплении мировой системы социализма — это одновременно забота о развитии мирового революционного процесса, о действенной борьбе против империализма. Эти принципиальные положения, выдвинутые Совещанием 1969 года дают в руки разведчиков социалистических государств сильное оружие.

Важнейшим условием успешного идейно-политического воспитания агентуры является высокая идейно-теоретическая подготовка, партийность и принципиальность разведчиков социалистических государств. Это обязывает каждого разведчика постоянно повышать свой идейно-теоретический и общеобразовательный уровень.

Политическое воспитание агентуры может проводиться в самых различных формах, но наиболее действенной и распространенной является личная беседа разведчика с агентами на политические темы. Поводом для таких бесед могут служить вопросы литературы, искусства, науки и техники, текущие события. Беседы воспитательного характера проводятся таким образом, чтобы они не навязывались агенту и не были отвлеченными поучениями. Вся работа по идейно-политическому воспитанию строится так, чтобы у агента не складывалось впечатления, что его специально "обрабатывают". Лучший метод — живая, непринужденная беседа разведчика с агентом. Разведчик должен вызывать интерес агента к теме беседы и логически подвести его к правильным выводам. Целесообразно связывать беседу на политическую тему с разведывательной работой агента, событиями в жизни, окружающей обстановкой. Разведывательные данные, добываемые агентом, могут служить материалом, разоблачающим лживую буржуазную пропаганду, тайные замыслы империалистов, закулисные интриги правящих кругов разведываемой страны, реакционных политических партий.

Каждой беседой на политические темы разведчик преследует главную цель — укрепление прогрессивного мировоззрения агента и расширение его познаний в политической, экономической и культурной областях. В этих беседах он должен тактично и ненавязчиво использовать марксистско-ленинский анализ реальных общественных и международных событий.

Беседы с агентом требуют от разведчика серьезной подготовки (планирование, определение тематики бесед). При этом учитывается уровень политической зрелости агента, характер его убеждений и интересов. Важным элементом является правильное использование всех возможностей идейно-политического воспитания агентуры. Изучив политические, деловые и личные

интересы агента, разведчик может рекомендовать ему прочитать определенную книгу, посмотреть кинокартину, спектакль, выставку. При этом, как и во всей работе с агентом, следует соблюдать чувство меры и учитывать требования конспирации. Иногда достаточно сослаться на полезную книгу, привести выдержку из нее, и агент сам заинтересуется. Советовать посетить выставку или прочитать книгу прогрессивного характера, особенно изданную в социалистической стране, необходимо с учетом обстановки и подсказать, где ему лучше это сделать, предупредив, чтобы он скрывал свой интерес к таким вещам. Иначе агент может привлечь к себе внимание окружающих лиц и своих знакомых, а иногда и контрразведки.

Идейно-политическое воспитание агентов не терпит никаких шаблонов. Агенты — люди разного общественного положения, разных политических убеждений и кругозора. Различны мотивы, по которым агенты идут на сотрудничество с разведкой социалистического государства. Поэтому обязательным условием идейно-политического воспитания является дифференцированный подход к каждому агенту.

1. Воспитание агентов на идейно-политической основе

Агент разведки социалистического государства, завербованный на идейно-политической основе, в той или иной степени является идейным сторонником этого государства или сочувственно относится к определенным направлениям политики социалистических стран. Такой агент интересуется политическими вопросами, жизнью в социалистических странах, их политикой, достижениями в области науки и техники, экономики и часто теоретическими вопросами марксизма-ленинизма. Свое сотрудничество с разведкой он рассматривает как политическую работу. В этом случае задача разведчика состоит в том, чтобы расширять его политический кругозор, научить правильно оценивать политические события, происходящие в мире, создать у агента твердую идейно-политическую убежденность и заинтересованность в работе на разведку.

Было бы ошибкой полагать, что эта категория агентуры не нуждается в постоянном идейно-политическом воспитании. В капиталистических странах агенты разведки социалистического государства находятся под воздействием окружающей среды и буржуазной пропаганды. Они могут иметь ошибочные представления по ряду политических вопросов, находиться в плену буржуазных понятий о морали и патриотизме. Поэтому постоянная идейно-политическая воспитательная работа с этой агентурой необходима. Разведчик должен чутко реагировать на любое проявление ошибочных взглядов агента и быть способен дать убедительные, доходчивые объяснения. Особое внимание следует уделять национальным чувствам агентов. Под влиянием буржуазной

националистической и антикоммунистической пропаганды некоторые агенты умаляют значение классовых противоречий, неправильно понимают национальные интересы своего народа, мораль и патриотизм. Иногда свое сотрудничество с разведкой социалистического государства они рассматривают как шпионаж. В этом случае следует показать отличие задач и принципов работы разведок социалистических стран от задач и принципов работы разведок капиталистических государств, разъяснив, что агент, сотрудничая с разведкой социалистического государства, вносит вклад в дело защиты интересов всех трудящихся и угнетенных, то есть большинства народа, в том числе и народа своей страны.

Неправильное понимание агентом патриотизма и отсутствие должной разъяснительной работы со стороны разведчика могут привести к тому, что агент снизит активность или совсем порвет с разведкой. Так, например, в одной из европейских стран через агента-вербовщика от имени прогрессивной организации была завербована "Мэри", местная гражданка, работавшая в иностранном посольстве. Как патриотка, она согласилась оказывать помощь этой прогрессивной организации в борьбе против иностранного вмешательства во внутренние дела страны. Агент-вербовщик, считая, что "Мэри" достаточно политически подготовлена, не занимался ее воспитанием. Разведчик, у которого был на связи агент-вербовщик, целиком положился на опытность последнего и не контролировал его работу с "Мэри".

В начале своего сотрудничества с агентом-вербовщиком "Мэри" помогала ему в осуществлении нескольких выемок совершенно секретных документов из сейфа посла. В течение года она передавала ценную информацию. Затем разведчик стал замечать, что материалов от "Мэри" стало поступать все меньше и меньше. Через некоторое время агент-вербовщик сообщил, что "Мэри" отказалась от сотрудничества, объяснив это тем, что в посольстве ей не доверяют и что в такой обстановке она не может быть полезной.

Проверка показала, что причина отказа "Мэри" от сотрудничества была другая. Под влиянием реакционной пропаганды она пришла к мысли, что ее работа в пользу прогрессивной организации не направлена на защиту интересов ее страны, и поэтому решила прекратить сотрудничество с этой организацией. В данном случае разведчик и агент-вербовщик не занимались идейно-политическим воспитанием "Мэри", не разъяснили ей, что национальные интересы трудящегося народа ее страны совпадают с общими интересами всего прогрессивного человечества. Это и привело к потере ценного агента.

Другой пример. Агент-групповод сообщил разведчику, что агент "Дик" имеет ценное изобретение в области использования ракет дальнего действия, и рекомендовал разведчику встретиться с "Диком", чтобы обсудить интересующие вопросы. На встрече с разведчиком "Дик" заявил, что

произошло какое-то недоразумение, так как изобретение, о котором говорил групповод, находится еще в начальной стадии разработки. Ответ "Дика" явно противоречил сообщению групповода. Разведчик попытался выяснить некоторые технические вопросы, касающиеся его изобретения, но "Дик" и в этом разговоре вел себя сдержанно. Разведчик, заподозрив "Дика" в неискренности, снова обратился к групповоду. Последний удивился поведению "Дика", поскольку сам "Дик" рассказывал ему об изготовлении аппаратуры.

В результате проверки было установлено, что "Дик" действительно успешно закончил работу. Аппаратура прошла испытания и была принята на вооружение, но "Дик" решил сохранить свое изобретение в тайне от нас. Этому решению способствовал разговор "Дика" с директором фирмы и сослуживцами по работе, которые сделали особый упор на национальное значение его изобретения. Под влиянием этих бесед, а также усилившейся в стране пропаганды против стран социалистической системы, "Дик" пришел к выводу, что передавать разведке материалы по этому изобретению он не должен. Резидентура выяснила, что решающую роль в таком поведении "Дика" сыграли его национальные чувства. Поскольку в фирме изобретение рассматривалось как важное "национальное достояние", передачу его разведке "Дик" склонен был рассматривать как измену.

Эти настроения "Дика" не были подмечены вовремя ни групповодом, ни резидентурой. И вот, когда ему предстояло сделать серьезный шаг, он заколебался. Потребовалась упорная воспитательная работа с "Диком", прежде чем он осознал свою ошибку и вернулся к активной работе с разведкой.

Из приведенных примеров видно, что необходимо учитывать национальные чувства агента, чтобы вовремя принимать меры против перехода его на позиции узкого национализма, и постоянно воспитывать его в духе интернационализма. Надо добиться, чтобы агент ясно видел связь разведывательной работы с коренными интересами своей страны и с борьбой, которую ведут социалистические страны.

Практика показывает, что среди идейно близкой нам агентуры возможны случаи перерождения и прямого предательства, если враждебным влияниям не противостоит упорная воспитательная работа со стороны разведчиков. Приведем пример, подтверждающий это положение.

Завербованные на идейно-политической основе агенты "Чарльз" и "Джильда" (муж и жена) сотрудничали с разведкой в течение 10 лет. Это были идейно близкие нам люди. До вербовки они состояли членами прогрессивной организации, намеревались вступить в коммунистическую партию, интересовались марксистско-ленинской теорией. После вербовки по

рекомендации резидентуры "Чарльз" и "Джильда" постепенно отошли от прогрессивной организации, прекратили общение с прежними друзьями из компартии, перестали держать дома прогрессивные газеты и журналы, произведения классиков марксизма-ленинизма, переехали на новую квартиру в другой район города и начали вести образ жизни, типичный для мелкобуржуазного обывателя. Действия резидентуры были оправданными, поскольку они были направлены на то, чтобы законспирировать агентов и, расширив их разведывательные возможности, использовать в работе на важном участке. Известно, что прогрессивные организации в капиталистических странах являются объектами активной разработки контрразведывательных органов этих стран. Поэтому связь агентов с прогрессивной организацией была небезопасной.

За 10 лет сотрудничества с разведкой "Чарльз" и "Джильда" находились на связи у многих разведчиков, которые в работе с ними не уделяли должного внимания идейно-политическому их воспитанию. Разведчики считали их опытными агентами, чья преданность подтверждалась долголетним сотрудничеством с разведкой. Между тем мелкобуржуазная среда, в которой они находились, незаметно влияла на них. Хорошо обеспеченные разведкой в материальном отношении агенты, разыгрывавшие роль обывателей, постепенно стали ими на самом деле. В это время резко усилилась в стране националистическая пропаганда и шпиономания. Буржуазная пропаганда взывала к "патриотическим" чувствам населения. В этих условиях произошло политическое перерождение "Чарльза" и "Джильды", приведшее их к прямому предательству.

Разведка в целях приобретения агентом доверия в реакционных кругах, в которых ему приходится вести разведывательную работу, требует от агента (особенно у привлеченного на идейно-политической основе), чтобы он скрывал свои передовые взгляды, не общался с прогрессивно настроенными лицами, не состоял в прогрессивных организациях. В таких условиях агент больше имеет дело с реакционно настроенными лицами и, естественно, подвергается политическому воздействию окружающей среды, буржуазной печати и пропаганды.

Эти обстоятельства накладывают на разведчика особую ответственность за идейно-политическое воспитание агента. Будучи оторванным от прогрессивных организаций и не имея подчас возможности выяснить интересующие его вопросы, высказать открыто свое мнение, агент видит в лице разведчика единственного человека, с которым он может говорить откровенно, советоваться, получить разъяснения.

Значительная часть агентуры, завербованной на идейно-политической основе, интересуется не только текущими политическими событиями, но и вопросами марксистско-ленинской теории. Разведчик должен внимательно и чутко

относиться к идеологическим запросам агента, не оставлять без ответа ни одного вопроса; использовать его интерес к политическим событиям, к марксистско-ленинской теории для расширения политического кругозора агента, укрепления его идейной близости к социалистическому государству. Политическое лицо агента необходимо проверять в ходе беседы по острым вопросам международной жизни, вызывать агента на такие беседы, если он сам не проявит инициативы. Следует своевременно замечать отсталые, обывательские настроения и принимать меры к их преодолению.

При международных осложнениях, а также после принятия руководством социалистического государства важных решений, касающихся внутренней жизни или внешней политики, идейно-политическая работа с агентами должна усиливаться. Только путем постоянной политико-воспитательной работы можно предотвратить политическое отставание и возможное перерождение агента.

2. Политическое воспитание агентуры, завербованной на других основах

Среди агентуры, завербованной на материальной основе, могут быть лица с различными политическими взглядами и настроениями. Есть немало случаев, когда симпатизирующие социалистическому государству лица привлечены к сотрудничеству с разведкой на материальной основе. Идейная близость вербуемых в этих случаях была недостаточной, чтобы использовать ее в качестве основы для вербовки, и служила лишь дополнительным побудительным мотивом принять предложение о сотрудничестве с разведкой.

Задача разведчика в воспитательной работе с такой агентурой состоит в том, чтобы усилить симпатии агентов к социалистической стране, расширить их кругозор, научить оценивать политические события с марксистско-ленинских позиций и таким образом укрепить идейные мотивы сотрудничества с разведкой.

Другое дело, если на основе материальной заинтересованности осуществлена вербовка лица аполитичного, не проявляющего интереса к социалистическому государству и рассматривающего сотрудничество с разведкой этого государства только как коммерческую сделку. В этом случае задача идейно-политического воспитания значительно усложняется, так как речь идет не о том, чтобы развить уже имеющийся интерес к политическим вопросам, укрепить убежденность в правоте социалистических идей, а о том, чтобы возбудить такой интерес, вызвать симпатии агента к социалистическому государству. Тщательно изучая агента, разведчик должен найти в мировоззрении и настроениях агента моменты, которые помогли бы пробудить у него интерес к политическим вопросам, заставили бы задуматься над происходящими политическими событиями и постепенно приблизили бы к

нам идейно.

Приведем пример идеологического воздействия разведчика на аполитичного агента. Завербованный на материальной основе агент "Фукс" не интересовался политикой. Он жил как обыватель, заботился только о собственном благополучии. "Фукс" всегда подчеркивал свое безразличие к политике и отрицательно реагировал на все попытки разведчика побеседовать с ним на политические темы.

Общаясь с агентом, разведчик выяснил, что во время Второй мировой войны у него погиб старший сын. Расспросами о сыне разведчик вызвал "Фукса" на беседу о войне и узнал, что он крайне отрицательно относится к войне, но считает ее неизбежным злом и с отчаянием думает, что в следующую войну может лишиться своего второго сына.

Разведчик использовал это обстоятельство в целях идейно-политического воспитания агента. Постепенно и осторожно, не навязывая своего мнения, разведчик на конкретных примерах разоблачал агрессивную политику империализма, и особенно главной силы мировой реакции — империализма США. Одновременно разведчик разъяснял мирную политику, проводимую социалистическими странами, доказывал заинтересованность социалистического государства в укреплении мира и возможность сохранения мира при условии объединения усилий всех миролюбивых народов против поджигателей войны. Разведчик раскрыл перед агентом политику попустительства фашистским агрессорам, проводимую США, Англией и Францией в период, предшествовавший Второй мировой войне, объяснил прямую заинтересованность империализма в войнах.

В результате кропотливой, продуманной разъяснительной работы агент стал внимательно относиться к беседам на политические темы, проявлять инициативу в добывании секретных материалов по военным приготовлениям его правительства. Работа агента сделалась более целеустремленной и осмысленной.

Таким образом, сотрудничество с разведкой, к которому он был привлечен на материальной основе, укреплялось его идейной близостью.

Разведки социалистических стран не должны отказываться от идейно-политического воспитания завербованных на материальной основе агентов, политические взгляды которых враждебны прогрессивному мировоззрению. Это очень трудная и сложная работа. Если идейно-политическое воспитание агентов из числа аполитичных лиц направлено на то, чтобы вызвать у агентов интерес к политическим вопросам и затем формировать их политические взгляды, то в отношении агентов, враждебно относящихся к социалистическому государству, задача разведки состоит в том, чтобы изменить сложившиеся у них политические убеждения. Естественно, что, хотя

методы и средства воспитания остаются в основном теми же, работа в этом направлении требует от разведчиков несравненно большего напряжения.

Нередки случаи, когда враждебное отношение к социалистическому государству со стороны агента является не следствием его глубокой убежденности, а результатом воздействия на него буржуазной пропаганды, незнания правды о социалистическом государстве и его политике. Разъяснительная работа с таким агентом может дать положительные результаты. В этом случае, как и во многих других, разведчик должен со всей четкостью и ясностью излагать, вопреки лживой буржуазной пропаганде, действительную позицию коммунистических и рабочих партий по международным вопросам.

В колониальных и зависимых странах разведчики социалистических государств, осуществляя идейно-политическое воспитание агентуры, завербованной на материальной основе, должны всегда учитывать их отношение к империалистам-колонизаторам. Агенты, отрицательно относящиеся к колонизаторам, проявляют большой интерес к решению национального вопроса в социалистических государствах, и это обстоятельство может быть эффективно использовано.

Разведка ставит перед собой задачу идейно-политического воспитания агентуры, завербованной и на морально-психологической основе, в том числе агентуры, завербованной с использованием компрометирующих материалов. В последнем случае отношения между агентом и разведчиком, особенно в первое время после вербовки, построены на принуждении. У таких агентов может быть даже озлобление против разведки, желание нанести ей вред.

Тем не менее разведка не упускает случаев и не отказывается от приобретения ценного агента даже из среды, враждебной к социалистическому государству, если для этого имеется реальная возможность. Политическое воспитание такой агентуры представляет большую трудность, и им следует заниматься не спеша, давая агенту возможность привыкнуть к разведчику и втянуться в работу.

Установив деловые отношения с агентом, проявляя к нему внимание и чуткость, разведчик должен проводить с ним беседы по вопросам, которые близки ему или окружающим его лицам. Такой агент вскоре убеждается, что у него нет оснований для враждебного отношения к социалистической стране. Напротив, он видит, что о нем заботятся и с ним считаются. По мере получения от агента разведывательных материалов, следует воздействовать на него путем материального поощрения и политического воспитания, причем идейное воздействие на агента должно усиливаться. Разведчики должны приводить убедительные факты и примеры, показывающие агенту неизбежность гибели капитализма и замены его социалистическим строем.

Его необходимо подводить к пониманию того, что путь, на который он вступил, сотрудничая с разведкой социалистического государства, является единственно правильным. Поспешность, попытки грубого давления на агента, применение методов, которые могут быть расценены агентом как грубая пропаганда, обычно затрудняют последующее его использование.

Приведем пример, характеризующий работу резидентуры по перевоспитанию агента, завербованного на морально-психологической основе с использованием компрометирующих материалов.

В одном из государств Западной Европы резидентуре социалистической страны стало известно о том, что майор американской армии, назовем его "Грей", усиленно искал выхода из создавшегося у него затруднения с деньгами. "Грей" служил в одной из воинских частей американской дивизии, дислоцировавшейся на территории разведываемой страны. Будучи на руководящей работе в штабе, он имел доступ к важнейшим документам, в том числе и к материалам по ракетам, недавно поступившим на американскую базу.

Заинтересовавшись "Греем", резидентура через надежных лиц получила сведения, которые характеризовали личность "Грея" и его образ жизни. В частности, было установлено, что он находился в интимной связи с женой видного государственного деятеля, придерживавшегося проамериканской ориентации.

Эта связь тщательно скрывалась "Греем", поскольку он понимал, что в случае компрометации этого государственного деятеля, хотя бы в личном плане, ему, "Грею", не избежать неприятностей со стороны государственного департамента США.

Увлечение "Грея" требовало больших расходов, значительно превышавших получаемое им денежное содержание. Потеряв контроль над собой, "Грей" совершил растрату казенных денег, для возмещения которых ему требовалась значительная сумма. В поисках денег он пытался сбыть на черном рынке что-то из военных материалов, в том числе листовой свинец, полученный из США для оборудования ракетных площадок. Однако покупателей на этот товар не находилось. "Грей" характеризовался как человек реакционных политических убеждений. Было также известно, что он неуравновешен и не раз был замешан в скандальных историях у себя на родине.

Изучив собранные на "Грея" данные, и в частности сведения о растрате казенных денег, об интимной связи с женой государственного деятеля, резидентура решила завербовать его, используя эти материалы. Предание гласности интимной связи "Грея" могло вызвать нежелательную для него реакцию государственного департамента и отправку его из страны.

Поскольку "Грей" не нашел средств для погашения растраты, при сдаче им дел она стала бы очевидной, и его положение осложнилось бы еще больше, так как по растрате могло быть возбуждено уголовное дело.

С учетом всего этого было решено, что сотрудник резидентуры встретится с "Греем" и сделает ему прямое предложение о сотрудничестве. На тот случай, если бы он стал отказываться, имелось в виду нарисовать ожидающую его перспективу обнародования ряда фактов из его любовных похождений, компрометировавших любовницу и ее мужа. Вслед за этим вербовщик использовал бы растрату "Грея" и его попытки сбыть на черном рынке военные материалы.

Приглашение на встречу было написано в доброжелательном тоне, чтобы "Грей" не мог заподозрить в нем руку разведки. В письме намекалось на возможность покупки у него некоторых материалов, что должно было ассоциироваться с его попыткой сбыть кое-что из них.

Как резидентура и предполагала, "Грей" пришел на эту встречу. Опуская здесь ход вербовочной беседы и характер возражений "Грея", мы остановимся на ее итоге. "Грей" согласился на сотрудничество с разведкой при условии, что эта договоренность не будет распространяться на то время, когда он будет находиться в США. В случае его отъезда из Европы на родину разведка должна будет прекратить с ним связь и не предпринимать попыток возобновления ее в США. Не решив до конца поставленную перед ним задачу, вербовщик вынужден был согласиться с условиями "Грея", полагая, что по истечении какого-то времени, возможно, удастся наладить работу с "Греем" и устранить эти оговорки. Правда, приняв оговорки "Грея", можно было ожидать, что он попытается уехать из Европы, но этого не произошло.

Включение "Грея" в работу проходило нормально. Он передал разведчику первую партию важных документов, за что ему была выплачена сумма, равная примерно одной пятой той суммы, которую он должен был внести в кассу. Такой сравнительно щедрой оплатой резидентура преследовала цель показать "Грею" выгоду сотрудничества с разведкой и побороть у него страх, который он в какой-то мере испытывал, несмотря на свой решительный характер. Последующие передачи документов проходили в более спокойной обстановке, ибо "Грей" начал привыкать к работе с разведчиком, а это позволило последнему заняться идейно-политическим воспитанием агента.

С "Греем" вел работу сотрудник резидентуры Валентин, имевший возможность встречаться с "Греем" в официальной обстановке. Валентин хорошо знал привычки и уклад жизни американских офицеров, что позволило ему сравнительно быстро установить деловые отношения с "Греем". Попытки Валентина заинтересовать "Грея" политикой вначале положительного результата не давали.

Международные дела его не волновали, и он не имел желания обсуждать их. Единственная тема, которая волновала "Грея", была организация торговли между американскими фирмами и страной разведчика. Вскоре выяснилось, что эта тема была близка "Грею", поскольку его отец являлся совладельцем калифорнийской фирмы, закупавшей до войны розовое масло в данной социалистической стране.

Подметив интерес "Грея" к торговым делам, Валентин постепенно расширял круг обсуждаемых вопросов и подводил "Грея" к мысли, что невозможно оторвать рассмотрение коммерческих вопросов от характера взаимоотношений между обеими странами. Естественное развитие этой темы давало возможность Валентину переключать беседы на обсуждение политических вопросов, прививать "Грею" интерес к ним, хотя это и было нелегким делом.

Позднее была выявлена одна характерная деталь, влияющая на образ жизни "Грея". Под влиянием антикоммунистической пропаганды у "Грея" сложилось твердое убеждение в неизбежности атомной войны, которая может разразиться в любое время. Это привело его к мысли о том, что жить нужно только сегодняшним днем и не стоит заглядывать в будущее, поскольку оно не обещает ничего хорошего.

"Грей" по существу был морально травмированным человеком, потерявшим цель в жизни. Как позже стало ясно, он слабо разбирался в политических вопросах, однако не хотел признаться в этом, считая неосведомленность зазорным делом для американского офицера.

Валентину пришлось немало поработать с "Греем", прежде чем из него получился политический союзник. К компрометирующим материалам Валентин не прибегал, поскольку агентурные отношения развивались нормально, и агент постепенно политически перевоспитывался, становясь надежным помощником Валентина.

3. Воспитание агентов влияния

Первоочередной задачей в работе с такой агентурой является ее идейно-политическое воспитание, которое в современной обстановке приобретает особо важное значение. Это не значит, что непременным условием использования агентов этой категории является полная идейная близость к нам, безоговорочное признание ими идей коммунизма. Данная категория агентуры выполняет задания разведки по оказанию воздействия на развитие в желаемом для нас направлении отдельных событий во внутренней жизни разведываемой страны, на ее внешнюю политику в выгодном для стран социалистической системы направлении. Агенты влияния обычно занимают

солидное служебное и общественное положение.

Интересы этой категории агентов в большинстве случаев лишь частично совпадают с политическими интересами социалистического государства, например по вопросам борьбы за мир, запрещения ядерного оружия, борьбы против национального угнетения и расовой дискриминации, против экспансионистской политики империалистических государств. В процессе работы с такими агентами разведка должна максимально расширять круг этих вопросов и постепенно добиваться, чтобы агенты становились идейно близкими нам людьми. Если эта цель будет достигнута, работа агентов станет более инициативной и плодотворной. Идейно-политическое воспитание агентов влияния имеет исключительное значение также для прочного закрепления связи этих агентов с разведкой и предотвращения их перехода во враждебный лагерь.

В большинстве случаев такая агентура приобретается разведкой из числа крупных политических, промышленных, финансовых, общественных и государственных деятелей, искушенных политиков, часто рассматривающих сотрудничество с разведкой не как разведывательную работу, а как самостоятельную политическую деятельность. Разведчик, работающий с агентами влияния, должен разбираться в вопросах внутренней и внешней политики разведываемой страны, знать ее историю, культуру, быт и нравы, иметь достаточный жизненный опыт и опыт оперативной работы, чтобы завоевать авторитет у агентов и суметь найти правильные методы и формы их идейно-политического воспитания.

На конкретных примерах, понятных агентам, разведчики должны убеждать агентов в исторической обреченности капиталистической системы, в преимуществах государственного и общественного строя стран социалистической системы, разъяснять политику социалистических государств, направленную на защиту мира, и одновременно разоблачать агрессивный характер политики империалистических держав. Умелым сравнением политики двух систем разведчики могут оказать нужное политическое воздействие на агентов и способствовать их воспитанию в духе преданности странам социалистической системы.

Проводя воспитательную работу с этой категорией агентов, разведчики должны быть особенно тактичными в отношении с ними, считаться с тем, что имеют дело с людьми, занимающими высокое политическое и общественное положение. Большой вред может принести тон "поучения", сведение их роли к положению мелких агентов. Это иногда становится причиной отказа агентов от работы с разведкой. В то же время разведчики не должны допускать, чтобы агенты преувеличивали свою значимость, считали себя незаменимыми для разведки социалистического государства. Это может отрицательно сказаться на их работе.

Воспитательную работу с агентами влияния разведчики строят так, чтобы по мере преодоления у агентов временных конъюнктурных и ограниченных интересов шире использовать их возможности для решения задач по оказанию воздействия на определенные круги, некоторых лиц и отдельные стороны жизни капиталистических стран в выгодном для социалистических стран направлении.

Правильный выбор форм и средств политического убеждения, настойчивость в достижении цели определяют в значительной мере успех разведчика в идейно-политическом воспитании агента. Покажем на конкретном примере работу разведчика по идейно-политическому воспитанию агента такой категории.

Во время Второй мировой войны в эмиграции в Швеции находился видный общественный деятель одной из стран Европы (впредь "Густав"). Будучи активным антифашистом, "Густав" выступал в прессе, по радио со статьями и речами, направленными против гитлеровской Германии, против национал-социализма.

"Густав" происходил из известной буржуазной семьи, был "добропорядочным" католиком и занимал в прошлом видное положение в христианско-демократической партии в своей стране. Нужно было предполагать, что после окончания войны и освобождения родины "Густава" он снова займет в стране влиятельное положение. Исходя из этого, разведка приняла решение завербовать его.

В качестве вербовщика выступил разведчик Александр, который поддерживал с "Густавом" официальный контакт. "Густав" принял предложение о конспиративном сотрудничестве, но сразу же предупредил, что он готов оказывать помощь только в добывании информации по политическим вопросам, и просил не считать его агентом разведки.

Видя, что "Густав" является убежденным антифашистом и прогрессивным политическим деятелем, Александр не счел нужным кропотливо работать по идейному воспитанию агента и осуществлял только руководство его практической антифашистской деятельностью. Между "Густавом" и Александром, по существу, установились не агентурные, а доверительные отношения. Как агент он закреплен не был.

По окончании войны "Густав" вернулся на родину и был принят на связь сотрудником резидентуры Константином. К этому времени в стране были проведены парламентские выборы и сформировано правительство христианско-демократической партии. Правительство с первых дней своей деятельности взяло проамериканский курс.

Учитывая авторитет "Густава" в кругах либеральной буржуазии,

прогрессивной интеллигенции и левых католиков, оппозиционно настроенных к внешнеполитическому курсу правительства, разведка намеревалась использовать его в целях создания новой либерально-буржуазной партии прогрессивного направления.

Вскоре "Густав" получил предложение от председателя христианско-демократической партии снова примкнуть к христианским демократам и одобрять в печати политический курс правительства. "Густаву" он обещал высокий пост в государственном аппарате. Об этом предложении "Густав" рассказал Константину, заявив, что он считает предложение вполне приемлемым. На вопрос Константина, разделяет ли он политическую платформу христианских демократов и проамериканскую политику правительства, "Густав" ответил, что пока он не совсем четко представляет себе политическую линию партии, но, поскольку эта партия была запрещена национал-социалистами и многие из ее руководителей подвергались репрессиям со стороны гитлеровцев, она, по его мнению, не может быть непрогрессивной. Что касается внешнеполитической ориентации правительства, то он не должен забывать, что его родина была освобождена англо-американскими войсками.

Было очевидно, что "Густав" находится на ложном пути, неправильно оценивает политическое положение в стране и роль США и Англии как во время войны, так и в послевоенный период, и нуждается в серьезном политическом воспитании. В этих условиях перед разведчиком стала задача — во что бы то ни стало удержать "Густава" от принятия предложения председателя христианско-демократической партии. Прямое запрещение здесь бы не подействовало и могло бы даже привести к обратным результатам, так как "Густав" не считал себя агентом разведки и его связь не была закреплена.

Константин тактично порекомендовал "Густаву" пока воздержаться от принятия сделанного ему предложения, мотивируя свою точку зрения тем, что "Густав" еще не осмотрелся, не успел разобраться во внутриполитическом положении страны, не представляет себе четко политического курса христианско-демократической партии. Кроме того, Константин выразил недоумение, почему руководству христианско-демократической партии понадобилось публичное заявление "Густава" в прессе в поддержку политики этой партии.

"По-видимому, — сказал Константин, — партия намеревается, с одной стороны, связать вас этим заявлением, а с другой — использовать ваше выступление для укрепления своего авторитета, который, как вам известно, несколько пошатнулся в последнее время в связи с тем, что правительство не обеспечило улучшения тяжелого экономического положения в стране."

"Густав" задумался над доводами Константина и в конце беседы обещал уклониться от принятия предложения христианских демократов и более тщательно разобраться в политической обстановке в стране. Как бы между прочим, Константин порекомендовал ему обратить внимание на процесс над известным коллаборационистом Г. и, в частности, на закулисную роль в этом процессе американцев.

На очередную встречу "Густав" пришел в весьма возбужденном состоянии. Он с возмущением рассказал, что, как ему удалось узнать от одного знакомого адвоката, правительство заинтересовано замять процесс над Г., так как Г. располагает сведениями о неблаговидной деятельности некоторых членов правительства во время оккупации страны и может на суде выступить с разоблачением. Константин подтвердил полученные "Густавом" сведения и пояснил, что в срыве процесса заинтересовано не только правительство, но и американцы, так как Г. располагает компрометирующими материалами на одного из руководящих деятелей христианско-демократической партии — министра внутренних дел, в сохранении которого на посту американцы были особенно заинтересованы.

В ходе дальнейших встреч Константин, прибегая к конкретным примерам, подвел "Густава" к выводу, что руководство христианско-демократической партии состоит далеко не из прогрессивных элементов и что поэтому было бы очень важно выяснить их истинные планы и закулисную деятельность. "Густав" полностью согласился с Константином и изложил, каким образом и через кого он может получать информацию о положении в партии и тайных планах ее руководства.

Таким образом, Константин сумел решить две важные задачи: вовлечь "Густава" в разведывательную работу, что было весьма важно не только для получения информации, но и для закрепления "Густава" как агента, и одновременно предоставить ему возможность лично убедиться в реакционности политики, проводимой христианско-демократической партией.

"Густав" через свои старые связи среди влиятельных деятелей этой партии получал информацию о положении в партии, ее планах и тайных связях ее руководителей с американцами. Эти сведения все больше и больше убеждали его в реакционной сущности христианско-демократической партии и проводимой ею политики. Поэтому он отклонил предложение председателя христианско-демократической партии.

Чтобы показать двурушническую позицию англо-американцев во Второй мировой войне, Константин посоветовал "Густаву" прочесть книгу сотрудника английского военного министерства "Как мы планировали второй фронт", в которой ясно говорилось, что англичане и американцы фактически саботировали открытие второго фронта. Расчет Константина оказался

правильным: книга произвела на "Густава" большое впечатление, которое усиливалось личными мотивами, так как брат "Густава" умер в концлагере в начале 1944 г. "Густав" считал, что своевременное открытие второго фронта могло бы спасти его брата.

Анализируя экономические и политические мероприятия, проводимые американцами в стране "Густава" при помощи местного правительства, Константин подвел агента к выводу, что американцы стремятся закабалить его страну экономически и политически, лишив ее национального суверенитета. Одновременно Константин, пользуясь каждым удобным случаем, проводил с "Густавом" беседы о миролюбивой внешней политике социалистических стран, о фальши буржуазной демократии. Высокая политическая подготовка Константина помогала ему выходить победителем из дискуссий, которые завязывались с "Густавом".

В результате продуманной и целеустремленной воспитательной работы Константин добился того, что "Густав" стал идейным сторонником социалистического государства и убежденным противником англо-американских империалистов и реакционного правительства своей страны. Это позволило разведке использовать в дальнейшем "Густава" для создания либерально-буржуазной партии, выступающей за независимость страны, за установление дружественных отношений с социалистическими странами.

4. Идейно-политическое воспитание агентов-групповодов и агентов-вербовщиков

Агенты-групповоды руководят разведывательной деятельностью находящихся у них на связи агентов и одновременно ведут их идейно-политическое воспитание, поэтому в политическом и деловом отношении они должны быть выше руководимых ими агентов. Разведки социалистических стран имеют немало примеров, когда политически зрелый агент-групповод сам активно выполнял разведывательные задания и весьма успешно руководил ценной агентурой.

Разведчики должны не только идейно воспитывать агентов-групповодов, но и поощрять их воспитательную работу с агентурой. В ряде случаев агенту-групповоду приходится добиваться, чтобы находящийся у него на связи агент, даже принадлежащий к враждебному классу, стал сознательно сотрудничать с разведкой социалистического государства, добросовестно выполнять ее задания. Такого результата может достичь только агент-групповод с широким политическим кругозором, правильно понимающий внешнюю и внутреннюю политику социалистических стран.

Агенты-групповоды и агенты-вербовщики в большинстве случаев не имеют

опыта идейно-воспитательной работы. Поэтому разведчики учат группповодов и вербовщиков организации воспитательной работы с каждым агентом, находящимся у них на связи.

В вопросе воспитания агентуры, находящейся на связи у группповодов, разведчики не должны полагаться только на агента-групповода. Разведчикам необходимо периодически лично встречаться с такой агентурой и использовать эти встречи для ее идейно-политического воспитания. Практическая помощь разведчика агенту-групповоду способствует идеологическому воспитанию агентуры и повышает ее работоспособность, надежность и преданность.

5. Некоторые особенности идейно-политического воспитания агентуры из среды эмиграции

Большое значение имеет идейно-политическое воспитание агентуры из среды эмигрантских формирований. Следует учитывать, что такие агенты в большинстве перенесли немало трудностей в эмиграции и на себе испытали все прелести жизни в капиталистических странах. Тем не менее всегда надо помнить, что некоторые агенты, проживая в капиталистических государствах, заражены пороками буржуазного общества (продажность, угодничество, византизм, моральная нечистоплотность, погоня за наживой и т.д.). Кроме того, эта категория агентуры находится под сильным воздействием различных форм буржуазной пропаганды, а также в постоянном общении с открытыми врагами социалистических стран. При отсутствии должной воспитательной работы она может снова вернуться во вражеский лагерь.

Следует учитывать, что по отношению к социалистическим странам определились три основные группы эмигрантов. Первая группа — нейтральная эмиграция, которая не состоит ни в реакционных, ни в прогрессивных организациях и частично ассимилируется с населением капиталистических стран. Вторую группу составляют прогрессивно настроенные лица. Третья группа — антисоциалистические элементы, входящие в реакционные эмигрантские организации, враждебные социалистическим странам.

В работе с агентами-эмигрантами необходимо прежде всего развивать у них патриотические настроения, прививать чувство человеческого достоинства и любовь к Родине. Агентам нужно рассказывать о достижениях социалистического государства в области экономики, науки и техники, культуры и искусства, об изменившихся условиях жизни народа этого государства, особенно о районах, где они родились и жили до эмиграции; показывать на фактах рост благосостояния народа, сравнивая его с действительным положением большинства населения страны пребывания

агентов. Если позволяют условия конспирации, то необходимо рекомендовать агентам читать или хотя бы знакомиться с литературой, освещающей эти вопросы. В воспитательных целях иногда используются также письма от родственников агентов, находящихся в социалистических странах. Из писем агенты узнают о тех положительных изменениях, которые произошли на их Родине в условиях социалистического строя.

В воспитательной работе разведчиков с такими агентами большое значение имеют разъяснения указов законодательных органов социалистических стран об амнистии в отношении эмигрантов и перемещенных лиц. Эти беседы могут вызвать у агентов чувство долга перед Родиной, сознание необходимости и возможности искупать свою вину, стать достойным гражданином социалистического Отечества.

Настойчивая работа разведчиков с такими агентами приводит к тому, что они становятся надежными и преданными агентами разведки и выполняют ее задания с большим желанием.

Занимаясь идейно-политическим воспитанием агентов из среды враждебных эмигрантских формирований, нужно всегда помнить, что местная контрразведка разрабатывает эти организации и в профилактических целях периодически устанавливает слежку за отдельными лицами. Наблюдение за отдельными эмигрантами может быть организовано и руководством самой эмигрантской организации, если оно подозревает их в деятельности, направленной против этой организации. Из этого следует, что агентов из числа эмигрантов нужно инструктировать о линии их поведения.

Разведки капиталистических стран развили большую деятельность среди эмигрантов по выявлению лиц, пригодных для ведения подрывной работы против стран социалистического содружества.

Все эти обстоятельства необходимо учитывать, проводя работу с агентами из числа эмигрантов, и обращать особое внимание на вопросы безопасности разведчика и агентов.

6. Особенности идейно-политического воспитания агентуры, находящейся на связи нелегальных резидентур

Принципы идейно-политического воспитания этой агентуры мало чем отличаются от принципов воспитания агентуры, находящейся на связи в "легальных" резидентурах. Однако значительным преимуществом работы разведчика-нелегала с агентом является то, что он имеет больше возможностей для проведения личных встреч с агентом. Это обстоятельство позволяет лучше изучать агента и оказывать на него влияние в нужном для

разведки направлении.

Другое дело, когда разведчик-нелегал или агент-групповод работает с агентом, завербованным под чужим флагом. Если, например, агент завербован от имени какой-либо капиталистической разведки, то задача разведчика будет состоять прежде всего в том, чтобы помешать ему стать врагом социалистического государства. Разведчик-нелегал должен всесторонне изучить такого агента и предотвратить его возможные попытки вредить социалистическим странам.

Разведчик-нелегал должен всесторонне изучить агента, выяснить его убеждения, настроения, взгляды, чтобы решить, что можно наиболее целесообразно и эффективно использовать для оказания нужного политического влияния на агента. В беседах по политическим вопросам разведчику-нелегалу следует занимать внешне нейтральную позицию, не навязывать своих взглядов агенту и в то же время путем умелого подбора фактического материала подводить его к правильным выводам. Разведчику-нелегалу необходимо найти общую с агентом точку зрения по тому или иному вопросу и затем углублять эту общность взглядов.

Работа по политическому воспитанию агентов, завербованных под чужим флагом, требует от разведчика-нелегала большого мастерства и изобретательности. Сложность этой работы заключается в том, что агент не должен и подозревать, что он работает на разведку социалистического государства. Эту работу разведчик-нелегал должен вести разумно, гибко, осмотрительно, никогда не забывая первостепенной задачи обеспечения безопасности самого разведчика, а следовательно, и безопасности всей разведывательной организации в целом.

Во избежание расшифровки разведчик ни в коем случае не должен допускать непродуманных действий. Например, если завербованный под чужим флагом агент относится нейтрально к обеим социальным системам, то нужно, проявляя гибкость и осторожность, содействовать постепенному созреванию у него симпатий к мировой системе социализма и последующему превращению агента в политического союзника.

Особая гибкость, а также тщательный учет обстоятельств необходимы в работе по оказанию политического влияния на реакционно настроенных агентов. Например, побудить их читать марксистско-ленинскую литературу под тем предлогом, что необходимо "лучше знать своего противника". Можно, разыгрывая из себя человека "независимых и широких взглядов", умело внушать агенту скептическое отношение к деятельности его правительства, постепенно приучать его критически рассматривать окружающую действительность, а затем подводить к критике буржуазных порядков с марксистско-ленинских позиций так, чтобы у агента создавалось

впечатление, что эта критика является выражением его собственных мыслей и взглядов.

Вопрос о политическом перевоспитании агентов, которые являются непримиримыми врагами социализма, может не возникать вообще, так как попытка воздействовать на них может привести к провалу.

Вопросы политического развития агента являются основным содержанием работы разведчика по идейно-политическому воспитанию агентуры. Однако наряду с этим разведчик должен оказывать воздействие на моральный облик агента, развивать в нем такие качества, как честность и правдивость, принципиальность, инициативность, смелость. В этом случае личный пример разведчика приобретает исключительное значение. Воспитывая в агенте смелость, разведчик должен тщательно следить за своим собственным поведением на встречах. Если разведчик будет на встречах нервничать, озираться по сторонам, это немедленно передастся агенту, вселит в него неуверенность в безопасности, и слова разведчика о смелости, стойкости, выдержке и хладнокровии не окажут на агента никакого положительного воздействия.

III. Руководство деятельностью агента

Обучение агента приемам ведения разведывательной работы и воспитание его в духе преданности разведке — это единый процесс.

Агенты внешней разведки, впервые вступая на путь секретного сотрудничества, не имеют навыков конспирации и не владеют приемами ведения разведывательной работы. Поэтому возникает задача обучить агента навыкам конспирации в работе, умению выполнять поставленные перед ним задания, привить ему дисциплинированность и аккуратность, развить у него инициативу в работе с целью наиболее полного использования его разведывательных возможностей.

Обучение агента конспирации является одним из важнейших условий в работе с ним. Успех любого разведывательного мероприятия зависит прежде всего от соблюдения разведчиком и агентом всех правил конспирации. От того, насколько хорошо агент усвоил и применяет на практике конспиративные приемы ведения разведки, насколько он способен сохранять в тайне свою связь с разведкой, будет зависеть безопасность самого агента, а следовательно, и безопасность определенных звеньев разведывательной организации.

Если разведчик принимает на связь опытного агента, сотрудничающего с разведкой социалистического государства длительное время и имеющего уже

определенные навыки конспиративной работы, естественно, нет необходимости начинать его обучение конспирации. В данном случае разведчик обязан проверить, в какой степени агент усвоил навыки и приемы конспиративной работы, восполнить возможные пробелы в этой области, а затем уже постоянно проверять, применяются ли эти навыки и приемы агентом в практической работе.

Начиная работу с недавно завербованным агентом, разведчик должен исходить из того, что он имеет дело с человеком, не искушенным в вопросах конспирации и могущим в силу этого допустить неосторожные поступки. Это обязывает разведчика тщательно обучать агента основным правилам конспирации, ибо незнание или несоблюдение этих правил может привести к тяжелым последствиям как для агента, так и для разведчика.

Агента необходимо научить конспиративному поведению, умению маскировать разведывательную деятельность и сохранять в тайне свою связь с разведкой от окружающих как на службе, так и в семье. Разведчику прежде всего следует добиться, чтобы агент осознал необходимость сохранения в строгой тайне от кого бы то ни было самого факта своей связи с разведкой. Нужно разъяснить агенту в самой доходчивой форме, что разглашение факта связи с разведкой даже самым близким друзьям или родственникам, включая и жену, может привести к его расшифровке перед местными контрразведывательными или полицейскими органами. Казалось бы, что агент, находясь в условиях капиталистического государства, и сам должен отлично понимать, что грозит ему, если местные власти, контрразведка страны или определенные политические круги раскроют его связь с разведкой социалистического государства. Не имея опыта и необходимых навыков, агент часто становится жертвой собственной неосторожности.

Вступление в контакт с разведкой является большим событием в жизни человека. По естественной склонности к общению агент нередко спешит поделиться этим с близкими ему людьми. Если вербовка состоялась на идейно-политической основе, таким близким человеком может быть его единомышленник, жена или другой человек, которому агент верит. Но если у агента есть друзья и единомышленники, которым он доверяет, то в свою очередь и у этих людей есть свои друзья, с которыми они привыкли делиться новостями. Так, секрет агента становится достоянием уже нескольких лиц и может стать известным контрразведке.

Приведенный ниже пример наглядно подтверждает это положение. На конспиративную квартиру резидентуры разведки одной из социалистических стран во Франции пришла молодая женщина, соблюдая установленные условности в отношении вызова разведчика, взволнованным голосом попросила немедленного свидания с ним, заявляя, что у нее дело чрезвычайной важности и не терпит отлагательства.

Придя на конспиративную квартиру, разведчик обнаружил, что в комнате находится совершенно незнакомая ему женщина. Однако, учитывая, что она правильно произнесла пароль, разведчик принял решение встретиться с ней. Женщина сразу начала с упреков: "Вы втянули моего мужа в шпионскую аферу, и вот теперь ему грозит тюрьма, а может быть, даже и смерть". Разведчик, обеспокоенный таким оборотом дела, спросил, кто она и почему решила, что он имеет отношение к каким-то личным делам ее мужа. Женщина расплакалась и сказала: "Поймите, мне все известно. Я жена "Х", которого вы привлекли к вашим делам два месяца тому назад. Вчера моего мужа арестовали. Он честный человек, хороший семьянин, и я убеждена, что он не мог совершить какого-либо преступления. Несомненно, что он арестован за работу с вами. Не говорите, что вы ничего не знаете, лучше помогите мне спасти Вилли".

Разведчик, задав несколько вопросов женщине, убедился, что она действительно жена недавно завербованного агента "Х", человека с большими и ценными разведывательными возможностями. Разведчик осторожно стал выяснять все обстоятельства ареста "Х", известные собеседнице. На его вопросы она отвечала, что уже на второй день после вербовки мужа она заметила перемену в его настроении и добилась, чтобы он рассказал ей обо всем. Оправдывая мужа, женщина сказала: они так любят друг друга, что не в состоянии скрыть что бы то ни было один от другого. Оказывается, агент рассказал жене не только о сотрудничестве с разведкой, но и о том, какие задания он выполняет для разведки. Выяснилось, в частности, что копию важного документа, которую агент передал разведчику незадолго до ареста, перепечатывала на машинке его жена. Жена рассказала также, что "Х" сообщил ей адрес конспиративной квартиры и способ вызова разведчика на встречу. Предположение разведчика, что "Х" рассказал о своем сотрудничестве с разведкой кому-то еще, жена агента категорически отвергла, заявив, что ее муж по натуре человек очень скрытный и ей самой стоило больших трудов заставить его все рассказать.

Зная, как конспиративно проводилась работа с "Х", разведчик был уверен, что их встречи не могли быть причиной провала. Поэтому он стал настойчиво спрашивать женщину о лицах, которым она сама сообщила о сотрудничестве мужа с нами. После некоторого замешательства она призналась, что действительно намекнула об этом своей старой приятельнице — модистке, когда заказывала платье.

После этого признания разведчику стала ясна причина провала агента "Х". Выяснив все обстоятельства разговора с модисткой, разведчик принял решение проинструктировать жену агента о ее дальнейшем поведении. Он объяснил ей, что только она виновата в аресте мужа и должна теперь сделать все для его спасения. Разведчик рекомендовал ей в случае вызова на допрос заявить, что она рассказала модистке версию, вычитанную из детективного

романа, и сделала это с единственной целью, чтобы уверить приятельницу в своей кредитоспособности.

Разведчик вынужден был отказаться от конспиративной квартиры и категорически запретил женщине появляться в ней. История с "X" закончилась благополучно: он был освобожден, так как обвинение не было доказано, но разведка потеряла возможность добывать через него важную информацию.

Обучая агента конспирации и приемам разведывательной работы, разведчик всегда должен строго следовать правилу: не посвящать агента во все методы и виды работы разведки, не сообщать агенту больше того, что ему необходимо знать для выполнения поручаемых ему разведывательных заданий. Если агент не привлекается к проведению вербовок, его незачем знакомить с видами, формами и методами вербовочной работы. Не нужно обучать агента способам конспиративной связи, которые он не будет использовать в практической работе.

В то же время агент должен обстоятельно, во всех деталях, знать приемы разведывательной работы, необходимые для выполнения разведывательного задания. В процессе работы с агентом нужно научить его правильно составлять свои донесения и рекомендовать писать их непосредственно перед встречей, перед закладкой в тайник или перед самым приходом связника.

Касаясь техники составления донесения, следует предупредить агента, чтобы он писал его на обычной бумаге, продаваемой во всех писчебумажных магазинах, и употреблял обыкновенные чернила или обыкновенную ленту на пишущей машинке. Нельзя допускать, чтобы донесение писалось на такой же бумаге, на которой агент пишет свои личные письма. Не следует употреблять для этой цели толстую, плотную бумагу, так как она сильно мнется при складывании и занимает много места.

Большое значение имеет также соответствующее оформление донесений, придание им такой формы, которая не давала бы юридического основания для обвинения агента и разведчика в разведывательной деятельности в случае, если материалы попали бы в руки контрразведки. Такой формой может быть "доклад", подготовленный агентом по служебной линии, "корреспонденция" в газету, "письмо" знакомым, родным и т.д. В этих целях в своих письменных сообщениях агент может опускать некоторые наиболее важные моменты, факты, фамилии и т.д. Такие данные лучше записать на отдельном маленьком листочке (который легко уничтожить); можно написать их в следующем сообщении или передать устно.

Необходимо научить агента умело прятать подготовленное им донесение в своем доме или комнате и дать советы об устройстве домашнего тайника —

хранилища материалов. Рассказав агенту, как и в чем он должен нести материал к месту встречи или тайнику, нужно порекомендовать ему пользоваться тайными контейнерами, которые можно выбросить в случае опасности, не вызвав подозрений.

Агента, имеющего возможность доставлять разведке для ознакомления и копирования подлинные документы, представляющие оперативный интерес, следует научить обращаться с этими документами. Задача заключается в том, чтобы агент умел отличать важный документ от второстепенного и доставлял разведке документы с минимальным риском. Например, если агенту предстоит изъять какой-то секретный документ из сейфа для передачи разведчику, то нужно обсудить с ним все возможные способы выполнения этого задания. Агенту надо рассказать о том, что документ, изъятый из чужого сейфа или стола, должен быть возвращен как можно быстрее на то же самое место, где он лежал. Это значит, что агент должен сначала хорошо запомнить расположение документа. Документ не должен быть помят, загрязнен или согнут, если на нем ранее не было каких-либо складок. Рекомендуется не снимать с него скрепок, булавок и во всяком случае не менять их. Если к этому документу агент не имел официального доступа, т.е. не держал его до этого в руках, следует посоветовать брать документ в перчатках, чтобы не оставить на нем отпечатков пальцев.

Особенно внимательно нужно работать при изъятии шифровальных кодов, так как известно, что шифровальщики, оставляя код в сейфе, в целях контроля вкладывают между его листами светочувствительную бумагу, которая при засвечивании меняет свою окраску.

Во время работы с документами нельзя курить, так как случайно попавшая искра непоправимо испортит все дело. Не следует оставлять чернильницу или флакон с чернилами или другой какой-либо жидкостью на столе, где производится фотографирование документа и иная его обработка. В практике были случаи, когда разведчик, увлеченный работой, нечаянно опрокидывал чернильницу и заливал документы чернилами.

Следует научить агента, копирующего тот или иной важный документ, быть внимательным и не пропускать резолюций или каких-либо пометок, имеющихся на документе. Если будет признано целесообразным, чтобы агент пользовался для добывания разведывательных материалов фотоаппаратом, то ему могут быть переданы фотоаппарат или деньги для его приобретения самим агентом. Вопросы о типе фотоаппарата и способах его маскировки, а также о применении микрофотографии и мягкой пленки должны решаться в зависимости от конкретных условий работы агента. В том же случае, если агент по каким-либо соображениям не может иметь фотоаппарат, фотографирование документа необходимо производить контактным способом на столе, непосредственно на светочувствительную (желательно на

техническую, контрастную) бумагу.

Известно, что фотографирование прочно вошло в практику разведывательной работы и в большинстве случаев прекрасно себя оправдывает. Если документ сфотографирован, то возвращать его агенту не нужно, а это значит, что отпадает необходимость второй встречи и исключается риск, связанный с возвращением документа.

Весьма эффективным может оказаться наговаривание агентом текста документа на магнитофонную ленту и передача ее разведке.

Агент должен уметь снимать, а затем восстанавливать печать на сейфе, если она там была. Необходимо всегда договариваться о том, когда агент изымет документ, когда и где передаст его разведчику и получит обратно, когда агент вложит документ обратно в сейф или стол и, наконец, когда и каким способом известит разведчика о благополучном окончании операции. Если секретный документ будет обнаружен у агента, последний должен иметь на этот случай правдоподобную легенду. Так, конкретно, на практической работе нужно учить агента выполнять задания разведчика.

Агента следует в пределах необходимости ознакомить с методами работы контрразведывательных и полицейских органов. Это вызывается особенно тем, что многие из агентов верят в действенность и незыблемость таких конституционных положений, как неприкосновенность частной переписки, секретность банковских вкладов, телефонных разговоров и т.д.

Разведчик должен научить агента способам выявления за собой наружного наблюдения и приемам ухода от него, когда это необходимо. Некоторые агенты полагают, что они сами без всякой подготовки сумеют обнаружить за собой слежку, причем делают это так, что невольно привлекают к себе внимание окружающих.

Иногда приходится сталкиваться и с другой крайностью: агенту, особенно недавно привлеченному к сотрудничеству, на каждом шагу кажется, что за ним ведется наружное наблюдение. Такой агент легко впадает в панику и может наделать много грубых ошибок, например выбросить имеющиеся у него документы.

Требуется большая работа, прежде чем агент усвоит основные приемы и приобретет навыки выявления наружного наблюдения и ухода от него. Добившись этого, разведчик может быть более уверенным в безопасности проводимых с агентом встреч.

Однако следует отметить, что за последние годы в ряде капиталистических стран контрразведывательные органы противника активизировали свою работу против социалистических стран.

Однако следует отметить, что за последние годы в ряде капиталистических стран контрразведывательные органы противника активизировали свою работу против социалистических стран и иногда создают такие условия, при которых разведчику, работающему с позиции "легальной" резидентуры, приходится пропускать встречи из-за плотного наружного наблюдения, ведущегося за ним. Чтобы не допустить пропуска встреч, некоторые резидентуры прибегают к организации параллельной связи с агентом, выделяя для работы с ним двух человек. Если первый разведчик попадает под наружное наблюдение и не может в обусловленное время выйти на встречу, его заменяет второй. Он, как и первый разведчик, тоже готовится к встрече и находится в курсе всех дел. С целью создания выгодных условий для разведчика, направляющегося на встречу, резидентура до выхода его на улицу посылает в город еще ряд лиц, чтобы распылить силы наружного наблюдения и дать разведчику возможность выехать незамеченным в нужный ему район. Отвлечь внимание службы наружного наблюдения противника можно, использовав привлеченных к разведывательной работе лиц (если резидентура имеет таковых). Однако перед переводом агента на параллельную связь необходимо объяснить ему причины. Такая тактика, применяемая резидентурами, полностью себя оправдывает, поскольку она позволяет избежать или свести к минимуму количество пропущенных встреч.

Знакомить агентуру с методами работы вражеских контрразведывательных органов необходимо весьма осторожно и умело, чтобы не запугать агента, не довести его до мысли о неизбежности провала, до желания отказаться от сотрудничества с разведкой. Разведчик должен сам определить степень возможного ознакомления агента с методами работы контрразведки. В значительной мере это определяется степенью доверия к агенту, его личными качествами, продолжительностью его сотрудничества с разведкой. Перед агентом, еще не втянутым в разведывательную работу, проявляющим известную боязливость, естественно, не следует сразу раскрывать всех тех приемов работы вражеской контрразведки, с которыми можно ознакомить опытного агента.

Постоянная бдительность, соблюдение всех требований конспирации, предусмотрительность и знание приемов работы контрразведки в значительной степени гарантируют разведчика и агента от провалов. Однако провал может произойти, и разведчик должен считаться с такой возможностью как в результате ошибок, допущенных агентом, так и в результате проникновения в агентурную сеть провокаторов. Кроме того, агент может быть задержан или арестован по случайным причинам. Случайные аресты или задержания в порядке профилактических мероприятий властей могут быть при обострении внутриполитической обстановки в стране.

В связи с этим большое значение приобретает подготовка агента на случай задержания или ареста. Практика разведывательной работы показывает, что

отсутствие должной подготовки агента в этом направлении может привести к тяжелым последствиям. Агент может допустить серьезные ошибки как в момент задержания, так и в процессе ведения следствия, что в значительной степени усугубит последствия провала. Все это обязывает разведчика тщательно инструктировать агента на случай его задержания или ареста.

Однако при проведении этой работы разведчик должен проявлять большую осторожность. Неумелое инструктирование агента может создать у него представление о неизбежности провала и репрессий. Поэтому, прежде чем приступить к подготовке агента, необходимо тщательно изучить его настроение, найти подходящий повод для беседы по этому вопросу и выбрать удобное время для ее проведения. Пока агент не свыкся с мыслью об опасности нелегальной деятельности, его не следует без прямой необходимости наводить на мысль о возможности ареста. В том случае, когда агент уже достаточно втянулся в разведывательную работу, его необходимо в весьма осторожной и деликатной форме подготовить к мысли, что он может быть задержан или арестован, что это может произойти и без достаточных улик против него или даже случайно, и что поэтому от его поведения во многом зависит исход дела.

Разведчик должен далее ознакомить агента с методами, используемыми контрразведывательными и полицейскими органами при ведении следствия, предупредить агента о разного рода провокациях, которые могут быть применены по отношению к нему следственными и контрразведывательными органами (подстава камерной агентуры, очные ставки, перекрестный допрос, внутрикамерное подслушивание, подложные документы и улики, требование признаться без предъявления обвинения). Агенту необходимо внушить, что твердость в его поведении во время следствия будет способствовать благоприятному исходу дела, что он не должен поддаваться на провокации, отступать от разработанной легенды, которая была заранее обусловлена, иначе он запутается в своих показаниях и только осложнит свое положение.

Агента необходимо научить хранить и маскировать материалы, которые он должен передать разведчику, чтобы они не были обнаружены при обыске. Если по характеру материалов такая маскировка невозможна, надо проинструктировать его, как избавиться от них в случае возникновения опасности задержания или ареста (уничтожить, выбросить, проглотить, засветить пленку и т.д.).

В отдельных случаях, когда агент по роду своей работы официально имеет доступ к тем документам, которые он передает разведке, более целесообразно их никак не маскировать и не предпринимать попыток избавиться от них при аресте, а заявить, что они оказались у него потому, что он над ними собирался поработать дома, даже если такая работа над документами запрещена правилами, существующими в учреждении агента.

Инструктаж о поведении агента на случай задержания или ареста должен сопровождаться воспитанием у него мужества и уверенности в том, что разведка не оставит его и его семью в беде и, будучи достаточно сильной, сможет оказать агенту и его семье необходимую помощь.

Обучая агента конспирации, приемам и методам ведения разведывательной работы, необходимо учитывать, что иногда некоторые агенты, особенно начинающие сотрудничать с разведкой, склонны недооценивать опасность ведения разведки. Правила конспирации, которым их учит разведчик, кажутся им ненужными и надуманными. Требуется большая терпеливая работа с агентом, чтобы привить ему навыки конспирации, чтобы агент осознал, что от соблюдения этих правил зависит успех в работе и его личная безопасность.

1. Легендирование и маскировка разведывательных действий агента

Правильное легендирование разведывательных действий и поведения агента имеет большое значение для его безопасности и всегда должно являться предметом внимания разведчика. Чтобы быть убедительной и не вызвать сомнения у лиц, интересующихся поведением агента, легенда, как правило, должна содержать значительную долю правды. Поэтому очень важно уметь оправдать и подкрепить легенду агента настоящим его действием.

Легендируя знакомство с агентом, разведчик в отдельных случаях должен для подкрепления этой легенды организовать настоящую встречу с агентом на приеме, на какой-либо публичной лекции или на конференции, на рыбной ловле, охоте и т.д. Организация действительного знакомства особенно нужна для агента на тот случай, если ему придется давать кому-либо объяснения о своей встрече с разведчиком. В подтверждение правильности своих слов агент может привести факт знакомства с разведчиком, имевший место в действительности.

В дни встреч с разведчиком агенту приходится маскировать (перед женой или родными) свой уход из дома какими-либо причинами: посещением кино, клуба, портного, приятеля, редакции газеты, библиотеки, врача и т.п. Выбрав одну из таких легенд, агент должен до встречи или после встречи с разведчиком обязательно посетить выбранное по легенде место, чтобы по-настоящему оправдать и подкрепить легенду, которая в этом случае будет правдоподобной.

То же самое надо сказать и в отношении легендирования поездок агента в другой город или за город, если встреча с агентом назначена там. Во всех этих случаях надо иметь легальное, естественное оправдание таких поездок.

Иногда легенду встречи разведчика с агентом надо вырабатывать отдельно

для каждого случая, в зависимости от места и времени встречи, общественного или служебного положения агента.

Приводимый ниже пример показывает, к чему может привести отсутствие легенды при проведении встречи с агентом. Разведчик Тарас, работавший в дипломатическом представительстве социалистического государства за границей, проводил встречу с агентом "Конрадом" в одном из ресторанов. Неожиданно в ресторане появилась полиция, ресторан был оцеплен, и всем посетителям было предложено предъявить документы. При проверке документов полицейский офицер заинтересовался совместным пребыванием в ресторане дипломата социалистического государства и местного жителя, являвшегося к тому же сотрудником одного из министерств. Каждому из них в отдельности был задан вопрос, знакомы ли они между собой и почему они оказались вместе в ресторане.

Поскольку заранее не была разработана легенда, разведчик и агент дали противоречивые показания. Разведчик, учитывая, что он не имел никаких легальных поводов для знакомства с "Конрадом", заявил, что он его не знает и случайно оказался с ним за одним столом. "Конрад" рассказал, что он знаком с Тарасом и что последний пригласил его в ресторан пообедать. Естественно, что такие противоречивые ответы вызвали подозрения у полиции, и "Конрад" был задержан.

Будучи не подготовлен к задержанию, агент во время допроса в полиции стал давать путаные показания. Окончательно растерявшись, он легко попался на провокационных вопросах и, в конце концов, вынужден был сознаться, что поддерживал с Тарасом конспиративный контакт.

Необходимо иметь в виду, что если разведчик является дипломатическим работником, то при задержании его на встрече с агентом он может отказаться от дачи каких-либо объяснений и тем самым дать агенту возможность самому найти более выгодное для него объяснение причин встречи или знакомства с разведчиком.

Если встреча с агентом происходит на конспиративной квартире (отдельный домик или квартира в доме), то агенту и разведчику надо подготовить легенду посещения этой квартиры, которую, конечно, должен знать и ее хозяин, если таковой имеется. В зависимости от профессии хозяина квартиры всегда можно выработать соответствующую легенду знакомства с ним и посещения его.

Для соблюдения конспирации важное значение имеет правильное расходование средств, получаемых агентом от разведки. Проверяя кого-либо по возникшему подозрению, контрразведка обычно внимательно изучает, соответствуют ли его расходы получаемым им официальным доходам. Несоответствие в расходовании средств рассматривается контрразведкой как

подозрительный факт, связанный со шпионажем или уголовным преступлением. Научить агента маскировать расходование средств, получаемых от разведки, и умело легендировать нахождение у него дополнительных сумм — очень важное, ответственное дело в воспитании агента.

У агентов, как и у всех людей, есть свои желания, нужды, вкусы, наклонности и привычки. Одни копят деньги, чтобы приобрести автомашину, купить домик или квартиру, пианино, фотоаппарат, другие любят нарядно одеваться, приглашать знакомых на обед или ужин, устраивать хороший стол. Разведчику вместе с агентом всегда следует разрабатывать легенду и намечать мероприятия, позволяющие оправдать получение агентом дополнительного дохода.

В зависимости от общественного и служебного положения агента эти мероприятия и легенда могут быть самыми различными.

Например, если у агента возникло желание купить автомашину, то в отдельных случаях можно посоветовать ему приобрести подержаную машину, скрыв от окружающих ее действительную стоимость. В других случаях целесообразно легендировать приобретение автомашины покупкой ее в рассрочку, возможностью выплаты ее стоимости по месяцам. Для машинистки учреждения достаточно будет добавочного официального заработка от частной перепечатки в районе 15-25 долларов в месяц, чтобы оправдать получение от разведки вознаграждения в 100-150 долларов, причем ей следует посоветовать в беседах со своими знакомыми не называть им подлинную стоимость приобретенных вещей, а называть несколько уменьшенную цену. Агент, знающий иностранные языки, может заняться переводами или уроками, чтобы тем самым замаскировать получаемое им от разведки вознаграждение. Ученому можно посоветовать найти две-три консультации в частных фирмах, чтобы замаскировать получение денег от разведки даже небольшим заработком. Во многих странах государственные и некоторые частные благотворительные учреждения проводят лотерейные розыгрыши. Агент иногда может объяснить наличие денег выигрышем по лотерейному билету.

Необходимо научить агента легендировать и маскировать свою практическую работу по сбору разведывательной информации или другие его действия, связанные с выполнением заданий разведки. Так, например, если агент имеет знакомых или друзей, работающих в интересных для разведки местах, то надо совместно с ним придумать легенду, которая бы оправдывала интерес агента к работе выполняемой его знакомыми и друзьями. Агенту можно порекомендовать прочитать книгу или статью, затрагивающую проблемы, над которыми работает его знакомый, и тем самым замаскировать желание агента получить какие-то дополнительные данные по этому вопросу. Если агент

выносит с работы документы, для передачи их разведчику, то он обязательно должен иметь легенду на случай проверки его портфеля.

Легендированию подлежит также использование и хранение агентом средств оперативной техники, например радио- и фотоаппаратуры. Если легендировать хранение этих средств затруднительно, то иногда имеет смысл скрыть их наличие у агента. Для хранения такой техники целесообразно применять специальные контейнеры, внешне оформленные под вещи домашнего обихода. Правильные и умелые действия разведчика по обучению легендирования и маскировке агентом своих действий, связанных с выполнением разведывательных заданий, создадут должную конспиративность в работе с агентом и предупредят возможную расшифровку его перед местными контрразведывательными органами.

2. Обучение агентуры выполнению заданий разведки

Обучение агентов приемам разведывательной работы ведется систематически, на конкретных примерах, в процессе постановки агенту заданий и при проверке их выполнения.

Давая задание каждому отдельному агенту, необходимо учитывать его реальные разведывательные возможности. В противном случае непосильное задание может толкнуть агента на путь фабрикации требуемых от него сведений, а иногда и привести к провалу: агент, стремясь во что бы то ни стало выполнить задание, станет пренебрегать опасностью, допустит неосторожность при добывании документа или секретной информации.

Неправильная оценка возможностей агента является серьезным недостатком в работе с ним. Часто бывает так, что разведчики не учитывают общественного и служебного положения агента. Солидного человека, занимающего высокий дипломатический или государственный пост, дергают мелкими, непродуманными заданиями, пренебрегают правилами осторожности, не видят то большое и полезное, что может сделать данный агент в силу его реальных разведывательных возможностей. Например, крупного агента разведки, занимавшего пост посланника в одной капиталистической стране использовали главным образом для выяснения отдельных незначительных вопросов, получения справок по наводкам. С ним не говорили об использовании всех возможностей, связанных с его служебным положением. В результате он неохотно выполнял задания и тяготился сотрудничеством с разведкой.

На встрече с резидентом произошел откровенный разговор. Агент прямо заявил, что его не удовлетворяет работа с разведкой в том виде, как она проводилась. Он изъявил готовность передать важные политические

документы и составленные им доклады при условии, если его не будут дергать мелкими вопросами, если встречи с ним будут организовывать таким образом, чтобы они не могли вызвать к нему подозрений.

Иногда разведчик недостаточно полно представляет себе возможности агента. Некоторые же агенты их преуменьшают, чтобы не выполнять сложных, требующих известного риска заданий. Агент может скрывать от разведчика наличие интересных связей и ссылаться на невозможность добывания секретных документов, хотя бы по своему служебному положению он имеет доступ к таким документам. Для того чтобы в полной мере использовать возможности агента, разведчик должен четко знать их и изучать как путем бесед с агентом, так и другими средствами.

Ставя перед агентом то или иное задание, нужно иметь в виду не только его разведывательные возможности, но и опыт, основанный на продолжительности его сотрудничества с разведкой. Недавно завербованному агенту не следует сразу давать сложных заданий даже в том случае, если его возможности позволяют такое задание выполнить. Начинать работу с молодым агентом надо с постановки простых заданий и усложнять их постепенно, по мере закрепления агента.

Даже опытного агента, получившего новое более или менее трудное задание, необходимо тщательно проинструктировать о порядке выполнения задания, обсудить с ним разведывательные приемы, которые целесообразно применить в данном случае. Отсутствие необходимого инструктажа может привести не только к срыву выполнения задания, но и к провалу агента.

В одной из стран Западной Европы была завербована стенографистка-машинистка голландского посольства — "Лора". Она была местной жительницей и устроилась на работу в посольство при содействии своего родственника.

Разведчик Артем, которому "Лора" была передана на связь, уточняя возможности нового агента, установил, что в служебные обязанности "Лоры" входит стенографирование докладов посла, направляемых им в Министерство иностранных дел Голландии. Артем дал "Лоре" задание передавать ему расшифрованные копии стенограмм этих докладов.

В течение двух месяцев "Лора" регулярно, раз в две недели, встречалась с Артемом и передавала ему копии указанных материалов. Артем, принимая от "Лоры" документы, не интересовался техникой снятия копий, выноса из здания посольства материалов и хранения их до встречи с разведчиком, не выяснял обстановку, в которой "Лора" работала.

По истечении двух месяцев "Лора" вызвала обусловленным сигналом Артема на экстренную встречу и сообщила ему, что она уволена из посольства по

подозрению в разведывательной деятельности. При выяснении обстоятельств увольнения "Лоры" из посольства она рассказала следующее.

С момента поступления на работу в посольство она постоянно замечала пристальное наблюдение за собой со стороны секретаря посольства. Затем ей показалось, что это наблюдение было несколько ослаблено, однако время от времени секретарь проверял ее работу, заходя в комнату, где она расшифровывала и перепечатывала стенограммы.

Однажды он зашел в комнату, когда она уже заканчивала работу, и обратил внимание на то, что в машинке заложено не два экземпляра, как обычно, а три. На вопрос, почему она печатает не два, а три экземпляра, "Лора" ответила, что, очевидно, она неправильно поняла посла, ибо ей показалось, что он просил отпечатать на этот раз три экземпляра. Секретарь, дождавшись, когда она допечатает последнюю страницу, предложил отдать ему всю работу и при этом обнаружил, что все остальные страницы находятся только в двух экземплярах. Секретарь потребовал от "Лоры" объяснений. Не будучи подготовлена к такому обороту дела, "Лора" окончательно смутилась и не могла ответить ничего вразумительного. Тогда секретарь заявил, что он вынужден будет ее обыскать. В результате обыска в сумке у "Лоры" были обнаружены страницы третьего экземпляра. Оказывается, "Лора" прятала материалы в сумку по мере печатания каждой страницы, надеясь, что таким образом ей удастся скрыть наличие лишнего экземпляра.

Свое поведение "Лора" пыталась объяснить секретарю желанием более детально ознакомиться с содержанием доклада посла, поскольку она специально интересуется освещаемым в нем вопросом. Однако своего особого интереса к этому вопросу она ничем объяснить не могла.

Ошибка Артема состояла в том, что, дав задание "Лоре", он не научил ее, как более конспиративно его выполнить, не учел, что "Лора" — молодой, неопытный агент, нуждающийся в самом тщательном инструктаже. Не поинтересовался он и условиями ее работы. Как впоследствии выяснилось, не было даже никакой необходимости печатать лишний экземпляр, так как в посольстве машинистку не обязывали сдавать бывшую в употреблении копировальную бумагу, и она могла передавать разведчику копирки, используемые ею при печатании докладов посла. Артем также не проинструктировал "Лору", каким образом прятать материал, где хранить его до передачи разведчику, как вести себя в случае обнаружения у нее этого материала. Все это привело к потере ценного агента разведки.

При обсуждении с агентом путей и способов выполнения задания следует считаться с его предложениями. Зная хорошо местные условия, а в большинстве случаев и конкретную обстановку, в которой ему придется выполнять задание, агент может найти наиболее удачное решение вопроса,

предложить наиболее целесообразные способы выполнения задания. Инициативу агента нужно поощрять и развивать.

Однако разведчик не должен идти на поводу у агента. Обсуждение способа выполнения задания между разведчиком и агентом — это своего рода оперативное совещание, на котором решающее слово должно принадлежать разведчику.

Давая агенту задание, разведчик определяет срок его выполнения. При этом разведчик обязан учитывать срочность задания, время, фактически необходимое агенту для его выполнения, квалификацию самого агента и его личные способности, конкретную обстановку, в которой выполняется задание, и возможности организации следующей встречи с агентом. Нереальный срок вынудит агента выполнить задание поспешно, поверхностно, а в отдельных случаях пренебречь правилами конспирации, что может повлечь за собой провал агента. Срыв сроков выполнения задания нарушает дисциплину и приучает агента к неисполнительности. Разведчик только в том случае может требовать от агента точного и тщательного выполнения задания в срок, если ему было дано реальное время для его выполнения.

Разведчик обязан тщательно продумать задание и четко его сформулировать. Чем менее конкретно задание, тем труднее контролировать его выполнение. Пользуясь тем, что задание неконкретное, и не желая затрачивать усилия на выяснение более сложных вопросов, агенты иногда ограничиваются представлением наиболее доступной для них информации.

Разведчики не должны ограничиваться только передачей агенту задания, разработанного в центральном аппарате разведки, без детального обсуждения существа поставленных вопросов. К чему это приводит, видно из письма одного агента в центральный аппарат. Агент пишет:

"На одной из встреч мне было дано задание посетить несколько лабораторий в городе Н. Я спросил, какая лаборатория вас интересует больше всего. Оперативный работник, у которого я был на связи, ответил: "Смотрите все". Выехав в город Н. и осмотрев там все лаборатории, за исключением лаборатории ультразвуков, руководитель которой отсутствовал, я возвратился домой, а на очередной встрече выяснилось, что разведку интересует именно эта лаборатория. Если бы я знал об этом заранее, я бы нашел предлог посетить и ее.

Несколькими неделями спустя меня спрашивают, имел ли я возможность возвратиться в город Н., чтобы осмотреть лабораторию ультразвуков. Снова я требую уточнения, что именно нас интересует, но ответа не получаю. Я посещаю несколько лабораторий, в которых занимаются вопросами ультразвуков, и составляю доклад о моем посещении. В нем содержатся многие виденные мною ненужные вещи".

В данном случае неконкретность задания вызвала законное недовольство агента, который, не зная, что именно от него хочет разведчик, вынужден был тратить много времени на собирание тех сведений, которые он мог бы добыть гораздо меньшей затратой своего труда. Постановка неконкретных, непродуманных заданий снижает активность агента, а иногда является причиной его отхода от работы с разведкой. Тщательно продуманное, конкретное задание, наоборот, активизирует работу агента и способствует успешному его выполнению.

Так, например, в одной резидентуре был восстановлен контакт с агентом "Джерри", рядовым чиновником одного из министерств. В течение ряда лет связи с ним не было. На первых встречах "Джерри" не возражал против возобновления работы, но предупреждал, что он вряд ли может быть полезен разведке, поскольку в его распоряжении нет никаких секретных материалов. Разведчик не приложил усилий к тому, чтобы подробно поговорить с агентом, выяснить характер его работы в министерстве. Вместо он ставил перед ним общие задания по добыванию секретной информации. Плоды этой плохо организованной работы не замедлили сказаться. "Джерри" старался как можно скорее покончить беседу с разведчиком, а затем и совсем перестал выходить на встречи. С большим трудом резидентуре удалось восстановить с ним связь, но активизации его как источника информации не получалось. Однако в прошлом "Джерри" зарекомендовал себя положительно в работе с разведкой. Значит, причина плохой работы "Джерри" заключается не в нем самом, а в разведчике, у которого агент был на связи. Центральный аппарат разведки принял решение передать этого агента на связь другому разведчику.

Первая встреча нового разведчика с "Джерри" закончилась безрезультатно, так как агент продолжал настаивать на том, что у него нет никаких возможностей для оказания помощи. Однако уже на второй встрече, когда зашел разговор о документах, с которыми "Джерри" имел дело на работе, выяснилось, что даже официальные справочники по министерствам, имеющиеся у него на рабочем столе, могут представлять интерес для разведки. Эти справочники были принесены агентом и сфотографированы в резидентуре, а затем возвращены ему. В центральном аппарате они получили высокую оценку, о чем было доведено до сведения агента. После этого встал вопрос о том, какие же материалы должен доставать "Джерри" в дальнейшем.

Разведчик предложил "Джерри" принести на очередную встречу его текущую рабочую папку, а также несколько папок, взятых наугад из шкафов в его рабочей комнате. "Джерри" принес эти материалы, они были сфотографированы, и по ним резидентура могла уже составить точное представление о том, какие документы проходят через руки агента. На основании этих материалов были даны "Джерри" конкретные задания, которые он успешно выполнил. Сам "Джерри", почувствовав твердую почву

под ногами и поняв, что от него требуется, с большим желанием и инициативой отбирал новые материалы и передавал их разведчику. В последующем резидентура не остановилась на этом, а совместно с "Джерри" находила новые возможности, благодаря которым он добывал большое количество ценных материалов. Таким образом, благодаря правильной работе был сохранен ценный агент и получены интересные для разведки материалы.

Давая задание, разведчик должен учитывать личные качества агента. Робкому и нерешительному агенту нельзя давать задания, выполнение которых требует большой смелости. Давая задание по добыванию информационного материала, нужно разъяснить агенту, какие вопросы являются главными и требуют большого внимания. Важно предупредить его, чтобы он не распылялся на второстепенные вопросы.

Необходимо добиваться, чтобы агент составлял донесения с возможно большей полнотой: излагая суть какого-либо события или подготавливаемого мероприятия, указывал время и место события, давал справки о лицах, которые имеют отношение к этому делу, сообщал, из каких источников получены данные сведения, насколько они достоверны, а также другие подробности, необходимые при анализе и оценке полученных от агента материалов.

Разведчик не должен упускать из виду и технику доставки агентом материалов. Агенту следует рассказать, как хранить материалы в пути, как их уничтожить в случае необходимости (сжечь, проглотить, засветить). Разведчик учит агента передавать разведывательные материалы лично и по каналам безличной связи. Он показывает и объясняет агенту, как пользоваться тайником и контейнером. При передаче разведывательных материалов лично разведчику или связнику агент обучается тому, как это сделать, чтобы соблюдались правила конспирации. Агенту объясняют, что материалы можно вкладывать в конверт или пакет, в газету или покупку и в таком виде передавать разведчику. Делать это нужно без таинственности, естественно, так же, как поступают люди, отдавая обычное письмо, газеты, покупки.

При встрече с агентом разведчик иногда берет материалы в начале встречи, например, если имеется необходимость и возможность ознакомиться с ними на месте и тут же дать агенту соответствующие указания. Однако чаще всего это делается в конце встречи, когда разведчик прощается с агентом.

Правильная постановка заданий агенту и тщательное инструктирование его о способах выполнения заданий не обеспечивают успеха дела, если не будет постоянного и систематического контроля за тем, как агент выполняет указания разведки.

Основная цель проверки исполнения агентом порученных ему заданий

состоит в том, чтобы выяснить, насколько полно агент выполнил задание, с кем он говорил, где и как получил те или иные материалы, был ли агент достаточно конспиративен и осторожен. Такая проверка дает возможность разведчику вовремя поправить агента, вскрыть недостатки его работы и помешать их усугублению.

Разведчик не должен допускать невыполнение агентом задания без уважительных причин. Каждый раз, когда агент не выполнил задание, надлежит получить от него объяснения. Разумеется, при этом разведчик обязан соблюдать такт, не оскорблять агента и не отталкивать его грубым тоном, считаясь также с тем, что у агента могли быть обстоятельства, помешавшие ему выполнить задание, но агент должен всегда чувствовать ответственность за порученную ему работу. Такая систематическая проверка желательна в отношении всех агентов независимо от их опыта и выполняемых в разведке функций.

Особенно тщательно необходимо контролировать выполнение заданий недавно завербованными агентами. Некоторые из них могут недостаточно качественно выполнять задания из-за еще имеющегося у них чувства страха. Разведчику надо вовремя заметить и преодолеть у агента это чувство, доказав ему, что при соблюдении правил конспирации и рекомендаций разведчика опасность ведения разведывательной работы будет сведена до минимума.

3. Укрепление и расширение разведывательных возможностей агента

Работая с агентом, разведчик обязан хорошо знать все его разведывательные возможности и стремиться как можно полнее и целесообразнее их использовать. Разведчику необходимо учитывать, что некоторые агенты вследствие недостаточной подготовки вообще имеют слабое представление о своих разведывательных возможностях, а другие, напротив, зная об этих возможностях, проявляют чрезмерную осторожность и не всегда используют их в полной мере в интересах разведки.

Разведчик должен не только знать возможности агента, но и принимать меры к тому, чтобы агент их не терял. Он обязан постоянно работать также по расширению имеющихся и созданию новых возможностей у агентов, искать пути для продвижения агентуры в те места, где она может добывать наиболее ценную информацию. При этом разведчику следует руководствоваться интересами разведки в целом, а не одной какой-либо линии работы. Особое внимание должно быть обращено на выявление возможностей каждого агента для работы против главного противника.

Направляя агента на расширение существующих или создание новых

разведывательных возможностей, разведчики обычно советуют ему проявить соответствующую инициативу на службе. Выполнение такого задания связано с определенным риском для агента, так как интерес его к тому или иному вопросу, не имеющему прямого отношения к его служебным обязанностям, может вызвать подозрение у окружающих и в конечном итоге привести к утрате уже имеющихся разведывательных возможностей. Поэтому в первую очередь следует взвесить риск проведения намеченных мероприятий, а затем, если не будет никаких сомнений в том, что этот риск невелик, приступить к их осуществлению.

Чтобы правильно определить разведывательные возможности агента, необходимо непрерывно изучать положение агента, знать, каков авторитет агента на службе, как относится к нему начальство, в каких он отношениях с окружающими, в какой мере он имеет доступ к интересующим разведку документам и может ли выполнять другие задания разведки (совершать поездки в качестве связника или курьера, выполнять функции владельца передаточного пункта, конспиративного адреса).

Если агент, например, работает в качестве чиновника в каком-либо министерстве, то разведчик должен точно знать, к каким документам агент по роду своей работы имеет непосредственный доступ, с какими документами, не имеющими прямого отношения к выполняемой им работе, он мог бы ознакомиться без риска вызвать подозрения сослуживцев, какие у него служебные связи. В отдельных случаях можно пойти на то, чтобы агент под благовидным предлогом предпринял ряд действий, которые бы официально давали ему возможность знакомиться с материалами, представляющими разведывательный интерес. В этих целях он может проявить разумную инициативу по работе: например, выступить с новым предложением об изучении того или иного вопроса или о проведении какого-либо мероприятия. Это будет способствовать расширению его разведывательных возможностей, так как он получит доступ к материалам, которые представляют интерес для разведки, и знакомство с которыми будет официально санкционировано.

Разведчик в процессе делового воспитания агента должен научить его, как вести себя с начальством, хозяином предприятия, а также с сослуживцами, чтобы завоевать их доверие и этим самым укрепить свое положение.

Когда это целесообразно, разведчик должен подсказать агенту и совместно с ним разработать мероприятия по повышению его служебной квалификации (дополнительное обучение в школе или на курсах). В целях укрепления своего положения на службе агент должен быть исполнительным, дисциплинированным, скромным. Игнорирование разведчиком служебного положения агента может привести к потере агентом его возможностей, а иногда и самой работы. Вот, например, к каким последствиям привело

невнимание разведчика к положению агента на работе.

В одной стране в составе агентурной сети был ценный, проверенный агент "Генри". Так сложились обстоятельства, что долгое время он оставался без работы, хотя и был хороший специалист в определенной области. Резидентура совместно с агентом разработала несколько вариантов его устройства на работу в одно из интересующих разведку учреждений. Потребовались большие усилия как со стороны резидентуры, так и со стороны агента, и, наконец, дело увенчалось успехом: агенту удалось устроиться в учреждение, которое представляло интерес для разведки.

Будучи человеком способным, "Генри" быстро освоился с работой на новом месте и через некоторое время начал передавать разведчику ценные документальные материалы. Работа "Генри" вполне удовлетворяла разведку, и разведчик перестал уделять внимание положению агента на службе и его взаимоотношениям с сослуживцами и начальником.

Спустя полгода агент рассказал разведчику о том, что его непосредственный начальник резко изменил к нему отношение: перестал поручать ему серьезные задания, игнорирует его. "Генри" высказал опасение, что ему не удастся сохранить свою должность ввиду предстоящего сокращения штатов.

В результате выяснения взаимоотношений агента с его начальником и анализа поведения агента на службе было установлено, что агент с самого начала занял неправильную линию поведения. Будучи гораздо большим специалистом в данной области работы, чем его непосредственный начальник, "Генри" всегда старался это подчеркнуть и таким путем завоевать авторитет среди сослуживцев. Его начальник, увидев в "Генри" опасного конкурента, резко изменил к нему отношение и отстранил его от серьезной работы. Резидентура совместно с агентом пыталась исправить положение, наметила для агента совершенно другую линию поведения, но момент был упущен, и при сокращении штатов "Генри" из учреждения был уволен.

Иногда агенты утрачивают свои возможности потому, что плохо маскируют свои прогрессивные взгляды и в результате неизбежно теряют доверие реакционных кругов, в которых они черпали разведывательную информацию.

Если агент имеет ограниченные разведывательные возможности, то усилия разведчика и агента должны быть направлены на их расширение или на приобретение новых. Для этого могут быть использованы самые разнообразные способы: завязывание агентом новых знакомств, представляющих интерес для разведки; переход на другую работу; подкуп соответствующего лица в целях получения должности; создание такого прикрытия для работы агента, которое открывало бы ему доступ в интересующие разведку круги (например, газетное издательство, адвокатская контора); приобретение агентом специальности,

соответствующей выполняемой им разведывательной функции (например, для связника или курьера — специальность шофера, матроса, летчика).

Удачную работу разведчика по расширению возможностей агента можно проиллюстрировать следующим примером. Агент "Хан" работал чиновником в одном из государственных учреждений и располагал ограниченными возможностями по добыванию информации. Начальник отдела, зная "Хана" как исполнительного, старательного и способного работника, ценил его. Однако знания "Хана" в области проблем, которыми он занимался, были ниже знаний его сослуживцев и явно недостаточными для того, чтобы начальник отдела мог продвинуть его по должности.

Разведчик, у которого "Хан" находился на связи, постоянно интересовался служебным положением "Хана", его взаимоотношениями с начальником, обстановкой в отделе, много расспрашивал о характере начальника. В результате тщательного анализа этого положения разведчик пришел к выводу, что, повысив квалификацию "Хана" и дав взятку начальнику отдела, можно продвинуть агента на представлявшую большой интерес для разведки должность, которая в то время была вакантной. Разведчик предложил "Хану" серьезно заняться повышением своей квалификации, на что последний дал согласие, но с условием, что разведчик окажет ему материальную поддержку, так как с началом занятий он будет вынужден отказаться от побочного заработка.

Поддержанный материально разведкой, "Хан" усердно занимался и в течение года благодаря хорошим способностям приобрел необходимые знания. Выбрав подходящий момент, "Хан" переговорил с начальником о возможности назначения его на ту должность, которая интересовала разведку. При этом он недвусмысленно намекнул начальнику, что в долгу не останется.

Через некоторое время "Хан" был приглашен к начальнику отдела, который показал ему подготовленный приказ о назначении его на указанную должность. Было ясно, что начальник ждет вознаграждения. После того как "Хан" в соответствующей форме сделал это, он был утвержден в новой должности. Таким образом, агент в результате правильного руководства со стороны разведчика значительно расширил свои разведывательные возможности.

Разведчик должен знать связи агента и терпеливо ему объяснять, какие из них нужно поддерживать и каких людей следует избегать. Иногда приходится вникать и в такие, на первый взгляд, мелочи, как взаимные визиты агента и лиц, в которых он заинтересован. В условиях буржуазного общества ненанесение ответного визита часто является началом размолвки, чего не следует допускать, если необходимо расширить связи агента, так как это может причинить большой вред интересам разведки. Вовремя данный обед,

ужин, своевременное поздравление по случаю дня рождения — это такие детали, которых нельзя забывать, если поставлена задача расширить разведывательные возможности агента путем установления им новых связей.

Агент может расширять связи через членов своей семьи, используя их втемную. Каким путем этого можно достичь, видно из приведенного ниже примера. Жена агента "Стенли" принимала близко к сердцу его служебные дела и делала все, чтобы создать хорошее служебное положение своему мужу. Она по своей инициативе заводила полезные знакомства и этим во многом способствовала укреплению положения агента в обществе.

Разведка была заинтересована в том, чтобы "Стенли" познакомился с видным ученым, к которому он по службе не имел никакого отношения. На встрече с агентом был выработан план организации этого знакомства через его жену. "Стенли", прикрываясь намерением сделать карьеру, прямо сказал жене, что он нуждается в этом знакомстве. Она одобрила намерение мужа и все остальное сделала самостоятельно. Через свои связи она узнала адрес портнихи — содержательницы салона мод, у которой заказывала себе платья жена ученого, и стала завсегдатаем этого салона. Там она и познакомилась с "Коброй", как была названа жена ученого. Воспользовавшись разговором о модных шляпах, жена агента рекомендовала "Кобре" свою шляпницу и взялась проводить ее к ней. Так, начав знакомство, жена агента скоро стала доверенным человеком у "Кобры", а затем без особого труда в домашней обстановке познакомились между собой и мужья.

Использование втемную двух женщин — жены агента и "Кобры" — закончилось приобретением нового ценного агента.

Нередко возможности агента, основанные на его личных связях, намного превосходят возможности, которые дает ему служебное положение. Разведчик должен самым детальным образом изучить эти связи, чтобы раскрыть перед агентом его подлинные разведывательные возможности, подсказать ему, какими из них следует пользоваться для наилучшего выполнения заданий разведки. В одной из стран разведка имела агента "Кристофа", работавшего в министерстве финансов на незначительной должности. "Кристоф" снабжал разведку экономической информацией средней ценности, к которой имел доступ по роду своей работы. Разведчик, работавший с "Кристофом", регулярно получал от агента сведения об экономике страны. Вся работа с "Кристофом" была направлена на наиболее эффективное использование служебного положения агента в целях получения ценной разведывательной информации. Выяснив в начале работы с "Кристофом" его личные и служебные связи и не найдя среди них ничего интересного, разведчик в дальнейшем к этому вопросу больше не возвращался.

Только спустя два года случайно из разговора с "Кристофом" разведчик узнал, что его дочь по окончании учебного заведения устроилась на работу в американское посольство в качестве переводчицы и работала там уже больше года. "Кристоф" не информировал об этом разведчика, так как считал, что разведка интересуется только экономическими сведениями, касающимися его страны, а разведчик на протяжении двух лет ни разу не поинтересовался, какие изменения произошли в личной жизни агента, среди его родственных связей. Из этого примера видно, что упущение разведчика, не изучавшего систематически семейное положение агента, помешало разведке своевременно использовать возможность получения информации по американскому посольству.

Ведя работу по расширению разведывательных возможностей агента, разведчик должен иметь в виду, что некоторые агенты неохотно идут на расширение своих разведывательных возможностей: одни не хотят рисковать, другие пытаются избежать дополнительных трудностей и новой работы. Поэтому работу по расширению разведывательных возможностей агента нужно вести так, чтобы он был заинтересован в ней, имел бы моральное удовлетворение или материальную выгоду от нее.

4. Особенности работы с агентом, завербованным для использования в перспективе

Цель работы с агентами, завербованными для использования в перспективе, заключается главным образом в том, чтобы подготовить из них надежных агентов для ведения разведывательной работы по особо важным объектам, агентурное проникновение в которые пока невозможно или крайне затруднено. Работая с такими агентами, разведчик уделяет внимание не только вопросам идейно-политического воспитания, но и разведывательной подготовке, и в особенности подготовке условий для последующего внедрения их в интересующие нас объекты.

Особенность агентуры, завербованной для использования в перспективе, состоит в том, что в момент вербовки эта агентура не располагает конкретными разведывательными возможностями, но в силу своих личных качеств или своего социального положения, родственных или иных связей в политических и деловых кругах имеет реальную перспективу получить работу в интересующем разведку месте.

Воспитание агентуры, завербованной для использования в перспективе, и руководство ею требуют большой кропотливой работы, проведение которой часто осложняется тем, что разведчик до устройства агента на работу в интересующие разведку учреждения не получает от агента подлинно разведывательных материалов, в процессе добывания которых он имел бы

возможность конкретно руководить и воспитывать агента. Тем не менее каждый разведчик должен думать не только о сегодняшнем дне, но и готовить агентуру на будущее.

Известно, что контрразведывательные органы капиталистических стран уделяют большое внимание "проверке лояльности" сотрудников, работающих в наиболее важных государственных учреждениях. К числу таких учреждений относятся разведывательные и контрразведывательные органы, правительственные канцелярии, важные министерства, институты и лаборатории, занимающиеся изысканиями в области атомной энергии, ракетной техники, химического и бактериологического оружия, т.е. как раз те учреждения, которые представляют наибольший интерес для разведки социалистического государства. Сотрудники этих учреждений тщательно подбираются и проверяются, они находятся под постоянным наблюдением контрразведки. Проведение вербовок среди сотрудников этих учреждений чрезвычайно затруднительно. Поэтому задачи по проникновению в указанные учреждения могут решаться посредством агентуры, завербованной для использования в перспективе.

Если разведка завербовала агента, являющегося студентом какого-нибудь привилегированного учебного заведения и имеющего влиятельных родственников, то года за два до окончания учебы необходимо начать с ним работу по реализации его перспективной возможности устроиться на работу в интересующее разведку место.

Такому агенту надо подсказать, чтобы он обратился к тому или другому родственнику и попросил его содействия в получении работы в соответствующем месте; надо рекомендовать агенту, если это необходимо, чаще посещать своего родственника, посоветовать ему привлечь к делу своего устройства отца или мать, брата или сестру.

Всеми действиями агента должен руководить разведчик, чтобы непременно добиться цели, поставленной разведкой при вербовке такого агента. Если агент обучается определенной профессии, которая даст ему возможность по окончании учебного заведения поступить на работу в лабораторию по исследованию какой-либо важной научно-технической проблемы, следует заранее посоветовать агенту проявлять интерес к решению такой проблемы, подсказать ему выбор темы диплома, диссертации, снабдить средствами для того, чтобы он мог пользоваться услугами высококвалифицированных консультантов. Для достижения цели разведчик должен использовать как личные качества агента, так и деньги для "угощения" лиц, которые помогут устроиться агенту на работу в интересующее разведку место и тем самым получить хорошие разведывательные возможности.

Работу с перспективной агентурой нужно проводить путем постановки

заданий, выполнение которых способствовало бы закреплению связи этой агентуры с разведкой. Таким агентам можно поручить собрать и изложить письменно данные, характеризующие их товарищей, знакомых, близких родственников. Если агент член какой-либо партии или клуба, можно попросить его собрать характеризующие данные на руководящих лиц партии или выдающихся деятелей клуба. За выполнение заданий, если это целесообразно, можно выдать агенту денежное вознаграждение и попросить расписку, которая также послужит документом, закрепляющим его связь с разведкой.

Опыт показывает, что из числа перспективной агентуры разведка способна подготовить таких агентов, которые в будущем смогут занять посты в важных правительственных органах, проникнуть в состав руководства политических партий, вращаться в парламентских и правительственных кругах, среди известных ученых.

5. Работа с агентом, завербованным под чужим флагом

Как и в вопросе политического воспитания агентуры, завербованной под чужим флагом, так и в работе по привитию ей навыков конспирации и обучению приемам ведения разведки имеются свои особенности, обусловленные тем, что разведка выступает в этом случае под чужим флагом, тщательно скрывая свой. В связи с этим особое внимание разведчики должны уделять вопросам конспирации. Им приходится конспирировать ведение разведывательной работы от местной контрразведки и принадлежность к разведке социалистического государства от своих же агентов.

Работа с агентурой, завербованной разведкой под чужим флагом, значительно отличается от работы с агентами, завербованными от имени социалистического государства. Сложность заключается в необходимости обучать агента приемам работы и вести его воспитание в соответствии с требованиями разведки, но при этом разведчик выступает не от имени разведки социалистического государства, а в качестве представителя капиталистической страны.

Особенно большое искусство и изобретательность требуются от разведчика социалистического государства в том случае, когда работа с агентом ведется от имени какой-либо неразведывательной организации (политической партии, фирмы, газеты и др.), ибо в этом случае прямое обучение агента разведывательным приемам может насторожить его, вызвать подозрение, что он имеет дело с разведкой, а не с какой-то частной организацией.

Воспитание агентов, завербованных под чужим флагом, надо вести по линии привития им деловых качеств, которые необходимы всякому агенту:

конспиративности, дисциплинированности, добросовестности, инициативности, аккуратности в выполнении заданий.

Основная задача в работе с такими агентами заключается в наиболее полном использовании их разведывательных возможностей. Однако направление использования возможностей такого агента не должно входить в противоречие с его политическими взглядами и флагом вербовки.

Постановка заданий, выходящих за рамки интересов того учреждения или организации, от имени которых он был завербован, может быть осуществлена не сразу, а постепенно. Для агента, завербованного, например, под флагом какого-либо банка, не будет понятно, почему разведчик интересуется какой-либо политической партией или, скажем, разведывательными и контрразведывательными органами данной страны. Поэтому рекомендуется не спешить с постановкой этому агенту таких заданий, которые могли бы обратить внимание агента на несоответствие характера задания флагу, под которым он был завербован.

В дальнейшем, когда агент привыкнет давать информацию по вопросам, относящимся к интересам организации, под флагом которой он был завербован, можно постепенно расширить круг вопросов, затрагивая новые объекты, по которым нужно будет требовать от него информацию. При умелом подходе и правильном объяснении нетрудно найти причины, в силу которых разведчика могут интересовать вопросы, связанные с политическими партиями и даже с разведкой и контрразведкой данной страны. С агентами, завербованными под чужим флагом, необходимо так же, как и с другой агентурой разведки, вести работу по укреплению и расширению их разведывательных возможностей, но делать это таким образом, чтобы не вызвать у них подозрений.

Особенность работы с агентом рассматриваемой категории состоит также в тех специфических требованиях, которым должен удовлетворять разведчик или агент-групповод, у которого на связи находится агент. Работая с таким агентом, разведчик или агент-групповод должен:

— хорошо знать страну, от имени которой он выступает перед агентом, ее язык, историю, географию, культуру, национальные особенности, обычаи и нравы;

— представлять цели, задачи и методы работы организации, от имени которой он работает с агентом;

— быть особенно бдительным и конспиративным, так как необходимо тщательно маскировать от агента свою принадлежность к разведке социалистического государства.

В большинстве случаев работа с агентурой, завербованной под чужим флагом, ведется разведчиками нелегальных резидентур, имеющими для этих целей все необходимые условия.

Идейно-политическое воспитание агентов, завербованных под чужим флагом, требует большой осторожности, гибкости и постепенности, если только не решено вообще отказаться от политического перевоспитания агента.

Связь с агентами, завербованными под чужим флагом, также имеет определенные особенности. Такие агенты, не зная, что имеют дело с представителями разведки социалистического государства, часто предлагают упростить условия связи. Разведчик-нелегал для встреч и работы с агентом может шире использовать деловые и личные связи, принятые в капиталистических странах. Однако разведчики, работающие в официальных представительствах, естественно, не могут допускать упрощенных, неконспиративных условий связи. Свой отказ от них им приходится легендировать. Все это затрудняет привитие агенту навыков конспирации.

Что касается способов изучения и проверки агентуры, работающей под чужим флагом, то они в основном те же, что используются разведкой при изучении и проверке агентуры вообще. Отличие здесь состоит только в том, что имеется дополнительная трудность, вызванная необходимостью сохранять от провала используемый чужой флаг.

Решение вопроса о переводе агента на прямое сотрудничество с разведкой социалистического государства зависит не только от подготовки агента в политическом отношении, но также и от флага, под которым он был завербован, его личных качеств, агентурно-оперативной обстановки, занимаемого разведчиком положения и во многом от тех отношений, которые сложились между разведчиком и агентом. Если за время работы с агентом разведчик сумел оказать на него политическое влияние, добился перелома в его настроениях, то он может надеяться, что перевод агента на сотрудничество с разведкой социалистического государства не вызовет осложнений. Учет флага вербовки, личных качеств агента, политической обстановки и других факторов необходим; они могут или содействовать, или, наоборот, мешать переводу агента непосредственно на сотрудничество с нашей разведкой.

В практике работы разведки, однако, имеют место случаи, когда вопрос о переводе агентов на сотрудничество с разведкой социалистического государства вообще не ставится. Это бывает, например, тогда, когда обстановка и условия работы с агентом не позволяют сделать этого или создается опасность потери агента вообще. Иногда этому мешает характер выполняемых агентом заданий, специфика которых позволяет его использовать только под чужим флагом.

6. Способы воздействия на агентуру

Разведка использует различные способы воздействия на агентуру как материального, так и морального характера. И те и другие включают в себя как меры поощрения, так и меры принуждения. Выбор способа обусловливается прежде всего причинами, вызывающими необходимость оказания воздействия на агента.

При этом разведка учитывает общественное и служебное положение агента, уровень его политического и культурного развития, личные качества, а также побудительные мотивы, заставляющие агента работать на разведку, его заинтересованность в поддержании связи с разведкой. Если агент сотрудничает с разведкой на материальной основе, то наибольший эффект дадут меры воздействия материального характера. Для воздействия же на агента, материально не заинтересованного в работе с разведкой, использование этих мер не даст должного эффекта. Для того чтобы правильно выбрать ту или иную меру воздействия, необходимо учитывать также психологию агента, особенности склада его характера, материальные условия жизни.

Агент выполняет задания тем охотнее, чем больше он чувствует повседневное внимательное отношение к своей работе, справедливую оценку его стараний, выраженную тем или иным видом поощрения. Правильно и в меру применяемые поощрения вызывают у агента чувство удовлетворенности от сотрудничества с разведкой и способствуют инициативному выполнению заданий. Но чрезмерное захваливание агента порождает в нем повышенные, не соответствующие результатам работы претензии к разведке. Исправление отрицательных черт, появившихся в характере или поведении агента в результате непродуманного применения поощрений, бывает крайне затруднительным. Поэтому с самого начала работы с агентом необходимо соразмерять поощрение с заслугами агента.

В практике работы разведок стран социалистического содружества применяются различные средства поощрения агентуры в зависимости от важности оказанных агентом услуг разведке. Средствами поощрения агентуры могут являться: благодарность, подарок, денежное вознаграждение от имени разведчика, резидента или Центра; встреча с руководящими работниками разведки как знак уважения к агенту; оказание помощи в продвижении его по работе в учреждении, на предприятии; награждение орденом, прием в гражданство социалистического государства. Последний вид поощрения касается преимущественно тех агентов, которые связаны своим происхождением с социалистическим государством и выражают стремление вернуться на родину.

Некоторые из видов поощрения требуют решения правительственных инстанций, другие — санкции центрального аппарата разведки, третьи — одобрения резидента с последующей информацией центрального аппарата. Например, вопрос вынесении благодарности может быть решен резидентом на месте, если оценка результатов работы агента центральным аппаратом дает для этого основания. Такие виды поощрения, как прием в гражданство и правительственные награды, требуют решения правительственных инстанций и могут применяться только в отношении агентов, имеющих особо серьезные заслуги. Эти виды поощрения применяются весьма редко.

Поскольку агент продолжает оставаться в стране, документы о гражданстве и орденские книжки лишь предъявляются агенту. Они остаются на хранении в резидентуре или в центральном аппарате разведки. Желательно, если позволяет обстановка, чтобы показ этих документов агенту производился не на обычной встрече, а в торжественной обстановке.

Иногда агент, приняв гражданство социалистического государства, до конца своей жизни так и не использует предоставленных ему прав. Но сознание того, что он имеет высокое звание гражданина социалистического государства или награжден орденом этого государства, воодушевляет агента в его опасной работе.

Встречу агента с руководящим работником разведки для выражения агенту благодарности, вручения вознаграждения (если это возможно по условиям конспирации) также следует обставлять соответствующим образом. Кроме большого воспитательного значения, организация такой встречи имеет еще ту положительную сторону, что руководящий работник разведки может использовать ее для квалифицированного инструктажа агента. Такие встречи иногда удается организовать, если у агента есть возможность посетить страны социалистического содружества транзитом или в составе какой-либо делегации.

Наиболее часто применяемое средство воздействия на агента — оценка его работы разведчиком как от своего собственного имени, так и от имени центрального руководства разведки. Для агента, сотрудничающего с разведкой на идейно-политической основе, значение такой оценки чрезвычайно велико. Оценивая работу агента, разведчик должен быть объективным и учитывать целый ряд факторов, из которых может складываться вывод о хорошей или плохой работе агента.

Иногда агенту по независимым от него обстоятельствам не удается добиться выполнения задания, несмотря на затраченные им большие усилия. Если разведчик, не разобравшись как следует в причинах невыполнения задания, выражает недовольство по работе агента, то это не только не будет стимулом для усиления активности агента, но может дать обратный результат.

Усмотрев в оценке разведчика необъективность и несправедливость, агент может стать более инертным, не прилагать необходимых усилий для выполнения сложных заданий и тем более заданий, связанных с известным риском.

В практике разведывательной работы нередко имеют место случаи, когда ценные сведения, добытые агентом, не представляли большого интереса для разведки, так как они уже раньше были получены от другой агентуры. Естественно, что это обстоятельство не должно влиять на оценку усилий агента; наоборот, в интересах разведки агентура должна быть уверена, что ее работа будет оценена по достоинству.

В отдельных случаях, в виде исключения, когда агент всячески уклоняется от выполнения заданий разведки, может оказаться целесообразным применение мер принуждения, угрозы разоблачения, компрометации. Имеется в виду использование компрометирующих материалов не по линии его работы на разведку, а материалов о совершенных агентом неблаговидных проступках личного или служебного характера. Прибегать к угрозе можно только в крайних случаях, когда разведка располагает серьезными компрометирующими агента материалами или другими средствами, позволяющими держать его в руках, но, конечно, нельзя доводить угрозу до реального выполнения.

Наиболее распространенным видом материального поощрения является оплата работы агента. Это практикуется не только в отношении агентуры, работающей из-за материальной заинтересованности, но и агентуры, сотрудничающей с разведкой на идейно-политической основе. Помимо того, что оплата работы агента служит средством поощрения, она является также одним из средств закрепления агента за разведкой, повышения его работоспособности. Кроме того, денежное вознаграждение при правильном применении его служит дополнительным средством воспитания деловых качеств агентов.

Используя денежные вознаграждения как средство активизации и закрепления агентуры, необходимо помнить, что выдача неоправданно высокой суммы развращает агента, порождает у него иждивенческие, рваческие настроения, снижает его работоспособность. С другой стороны, заниженная оплата вызывает у агента недовольство, обиду, что не только может отразиться на качестве работы агента, но и ослабить волю к выполнению задания.

Установление размера вознаграждения в каждом отдельном случае должно производиться в зависимости от качества работы агента, сложности выполняемых им заданий, условий жизни местного населения, служебного, общественного и имущественного положения агента. Используя деньги как

средство поощрения агентуры, разведчик обязан помнить, что бережное отношение к народным деньгам — один из необходимых элементов высокого понимания разведчиком своего долга перед Родиной.

В практике работы разведок социалистических государств установилось несколько видов денежного вознаграждения агентуры, которые применяются в зависимости от конкретных условий работы и жизни агента.

Помесячная оплата заключается в том, что агенту ежемесячно выплачивается определенная сумма, размер которой, как уже указывалось, зависит от качества работы агента, прожиточного минимума в стране, общественного положения агента. Так оплачивается обычно вспомогательная агентура (содержатели конспиративных квартир, конспиративных адресов, связники), так как применение другой системы оплаты в этих случаях по вполне понятным причинам невозможно.

Единовременное вознаграждение представляет собой оплату за каждое выполненное агентом задание. Критерием для определения размера вознаграждения является ценность и полезность информации или услуг агента для разведки, сложность задания, риск, настойчивость агента при выполнении задания. Одновременно с этим учитываются те же факторы, о которых говорилось выше, т.е. материальное положение агента и конкретные жизненные условия в данной стране. Этот вид вознаграждения вызывает заинтересованность агента в улучшении работы.

Смешанная (комбинированная) система вознаграждения сочетает помесячную оплату с единовременным вознаграждением. При этой системе агенту выплачивается ежемесячно определенная сумма, и, кроме этого, за отдельные особо ценные материалы или ценную информацию, за хорошее выполнение некоторых заданий выдается дополнительное денежное вознаграждение, размер которого зависит от ценности материалов и трудности выполнения задания.

Вид оплаты агента избирается резидентом разведки в зависимости от личных качеств агента, его ценности, от того, какое влияние может оказать тот или иной вид оплаты на продуктивность работы агента. При определении вида и размера оплаты необходимо учитывать также, что агент иногда вынужден в интересах разведки отказаться от другого, более высокооплачиваемого места работы. Например, в одной стране, разведка использовала для перлюстрации корреспонденции генштаба одного из курьеров этого учреждения, который был на хорошем счету у своего начальника и мог занять другую, более оплачиваемую должность. Чтобы оставить его на прежней должности без ущемления его интересов, резидентура к выплачиваемому ранее вознаграждению прибавила разницу к окладу агента по должности курьера и должности предполагаемого продвижения его.

Перечисленные виды оплаты имеют свои особенности, которые по-разному могут влиять на агентуру, в зависимости от личных качеств и степени преданности разведке агента. Так, например, помесячная оплата, установленная недобросовестному агенту, сотрудничающему с разведкой только по материальным соображениям, может привести к тому, что агент будет давать лишь незначительную информацию, получение которой не составит для него особых трудностей или усилий. В то же время система единовременного вознаграждения для такого агента является стимулом более плодотворной работы на разведку.

Некоторые агенты, связанные с разведкой на идейно-политической основе, отказываются от денег вовсе, хотя и испытывают материальную нужду; полагая, что получение денег вносит в их работу элемент подкупа. Разведчик должен внушить агенту, что деньги, которые ему предлагаются, предназначаются для улучшения условий его жизни, для покрытия его расходов на выполнение заданий и, следовательно, для создания лучшей обстановки для работы. Таким агентам целесообразно выплачивать ежемесячное пособие под каким-либо благовидным предлогом, например для улучшения материальных условий, или подкрепления здоровья.

Внимательное отношение к нуждам агента и проявление внимания к его личной жизни стимулируют его желание сотрудничать с разведкой. Полезно поощрять работу агента и путем преподнесения подарков по случаю рождения ребенка, женитьбы, дня рождения агента, в связи с новогодними и другими праздниками. При этом необходимо соразмерить ценность подарков с общественным положением и уровнем жизни агента.

При покупке подарка не следует приобретать уникальные вещи, привлекающие внимание. Надо также избегать приобретения вещей в магазинах, где хорошо известна принадлежность покупателя к какому-либо учреждению социалистической страны. Необходимо дарить такие вещи и таким образом, чтобы никак нельзя было по подарку установить, кем он преподнесен. В некоторых случаях в целях сохранения конспирации лучше снабдить агента соответствующей суммой и указать вещь, которую разведчик хотел бы подарить агенту или его жене, с тем чтобы агент сам купил ее в магазине.

Как правило, вознаграждение агентам следует выплачивать в валюте той страны, где ведется работа, и купюрами такого достоинства, которые размениваются в банке без регистрации фамилии и адреса владельца денег и без предъявления удостоверения личности. Агенту нельзя давать деньги новыми купюрами, полученными из банка. Как правило, учреждениям социалистических государств за границей банки выдают деньги новыми купюрами. Номера и серии этих денег фиксируются контрразведкой, и поэтому наличие таких денег у агента может привести к провалу.

Расписка в получении вознаграждения за услуги, оказанные агентом разведке, несомненно, являясь компрометирующим документом, помогает закреплению агента за разведкой. Часто агент, дающий впервые расписку, делает это с большим нежеланием, пытаясь уклониться под различными предлогами. Это объясняется боязнью агента дать в руки разведки компрометирующий его документ. Поэтому иногда приходится отказываться от получения расписки в первый раз, но позднее возвращаться к этому вопросу. В некоторых случаях надо вообще отказываться от получения расписки от агента, руководствуясь при этом прежде всего деловыми соображениями. Как правило, необходимо стремиться к получению расписки, так как нужно документально оправдать расходы, связанные с вознаграждением агентуры.

Нет необходимости также настаивать на том, чтобы агент всегда в расписке писал полностью, что он получил вознаграждение за выполнение задания разведки. Достаточно, чтобы агент указал полученную сумму и расписался вымышленной фамилией. Важна не форма расписки, а сознание агентом самого факта наличия такой расписки в руках разведки.

IV. Изучение и проверка агентуры

Разведка социалистического государства постоянно изучает и проверяет агентов, независимо от того, на какой основе они завербованы и как давно выполняют разведывательные задания. Необходимость изучения и проверки вызывается тем, что положение агента в обществе, на работе и в семье изменяется, в результате чего изменяются его настроения и взгляды, расширяются или сужаются его разведывательные возможности. Под влиянием этих факторов может происходить либо дальнейшее сближение агента с разведкой социалистического государства, либо его отход от нее.

Постоянным изучением и проверкой агентов разведка стремится, во-первых, обезопасить работу агентов и наиболее полно использовать их разведывательные возможности и, во-вторых, выявить возможных провокаторов, дезинформаторов и шпионов, проникших в агентурную сеть.

Тщательное изучение агента и его окружения позволяет заранее выявить и предупредить угрозу провала агента. Среди друзей и знакомых агента иногда встречаются лица, подозреваемые в связи с иностранными разведками или уголовным миром. Поэтому агент может попасть в поле зрения контрразведки и стать объектом разработки, что в конечном итоге может привести к раскрытию его сотрудничества с разведкой социалистического государства.

Не менее опасным для агента является его общение с представителями местных прогрессивных организаций. Нередко агенты, особенно из числа лиц,

ранее имевших тесные связи с этими организациями, несмотря на запрещение со стороны разведки, продолжают в тайне от нее поддерживать старые связи. Разведчику необходимо своевременно выявить это и указать агенту на опасность поддержания этих связей. Следует также предупреждать агента о нежелательности посещения им мест, являющихся сборищем уголовных элементов (ночных клубов, некоторых кафе), а также мест, постоянно посещаемых деятелями прогрессивных организаций, так как они обычно находятся под наблюдением полиции и контрразведки.

Всестороннее изучение агента позволяет выявить и наиболее полно использовать его разведывательные возможности, а также найти пути к их расширению.

Контрразведывательные и разведывательные органы капиталистических государств всячески стремятся внедрить в агентурную сеть разведок социалистических стран хорошо замаскированных провокаторов и дезинформаторов. Контрразведка использует провокаторов для раскрытия разведывательных звеньев резидентур, расшифровки кадровых разведчиков и агентуры, выявления методов работы разведки, продвижения дезинформации и выполнения различных провокационных мероприятий.

С целью проникновения в агентурную сеть разведок социалистических государств, разведывательные и контрразведывательные органы капиталистических стран подставляют своих агентов в расчете на вербовку их резидентурами разведки, а также перевербовывают отдельных, выявленных ими агентов. Для подставы своей агентуры контрразведки противника проводят различные комбинации, имеющие целью привлечь внимание разведки к подставляемым агентам. В этих комбинациях подставляемая агентура обычно выдает себя за лиц, симпатизирующих социалистическим странам и якобы готовых оказывать услуги разведке. Довольно часто подобная агентура подставляется разведке через прогрессивные организации или по рекомендации отдельных прогрессивных лиц, связанных с организациями или с отдельными гражданами социалистических государств.

Надо отметить, что в настоящее время сравнительно редки случаи прямой, грубой подставы, когда провокаторы являются в учреждения социалистических государств с предложениями своих услуг, носящих часто и неразведывательный характер. Стремясь квалифицированно подставить свою агентуру разведке социалистической страны, контрразведки капиталистических стран предпринимают сложные комбинации, которые осуществляются иногда в течение года, и создают для этого специальные организации прогрессивного направления, начинают издавать журналы, газеты.

Как правило, контрразведка противника пытается перевербовать агентуру разведки социалистического государства, которая по тем или иным причинам оказалась расшифрованной. Бывают случаи, когда агент становится предателем под влиянием страха или в результате изменения его политических убеждений.

Иногда в агентурной сети разведки оказываются агенты, которые одновременно сотрудничают с другими капиталистическими разведками, т.е. являются агентами-двойниками. Они тщательно скрывают свое сотрудничество с другими разведками, так как, желая получить больше денег, передают разведкам одинаковые материалы.

Наличие в агентурной сети разведки провокаторов, предателей, агентов-двойников может нанести разведке серьезный ущерб, поэтому необходимо постоянно изучать и проверять агентуру с целью освобождения ее от указанных лиц.

В практике работы разведки иногда встречаются агенты, пытающиеся с целью материальной выгоды передавать разведке сфабрикованные ими материалы, выдавая их за секретные и ссылаясь при этом на мнимые источники получения этих материалов. В закордонную агентурную сеть иногда проникают агенты, присваивающие средства, предназначенные для передачи другой агентуре или выданные на выполнение оперативных заданий. Встречаются агенты, требующие чрезмерного вознаграждения за доставляемую информацию, получение которой якобы связано с большими расходами. Наряду с этим бывают случаи, когда агенты уклоняются от выполнения разведывательных заданий. Своевременное выявление такой агентуры позволит разведке либо освободиться от нее, либо найти пути заставить честно работать на разведку.

Систематическое и тщательное изучение и проверка агентов должны осуществляться на всем протяжении работы с ними. Это положение является одним из основных условий работы с агентурой разведок социалистических государств.

Помимо некоторых широко практикуемых способов изучения и проверки агентуры, выработанных практикой работы внешней разведки, агентура должна проверяться не реже чем один раз в год по оперативному учету Центра. Такая проверка необходима потому, что данные оперативного учета все время пополняются, и сведения об агенте могут поступать из других источников, например из других резидентур, от военной разведки.

К основным способам, используемым разведками социалистических государств для изучения и проверки агентуры, можно отнести следующие:

1. Изучение агента путем личного общения

Личное общение разведчика с агентом является весьма важным в изучении и проверке агента. Такое общение дает возможность получить непосредственное впечатление об агенте, помогает правильно понять и объяснить тот или иной его поступок, выправить его ошибки, оказать на него соответствующее воздействие.

Путем личного общения с агентом разведчик имеет возможность изучать его политические взгляды и убеждения, личные качества, уточнять отдельные моменты в биографии агента и узнавать о его служебных и семейных делах, материальном положении, выяснять разведывательные возможности. При изучении агента путем личного общения разведчик должен внимательно относиться к различным, даже к самым незначительным, на первый взгляд, проявлениям и настроениям агента, отдельным его замечаниям, к его особой заинтересованности в тех или иных вопросах, неточностям и противоречиям в сведениях, сообщаемых агентом о себе или своих связях. Полученные данные следует систематизировать и пополнять ими характеристику агента, сравнивая с данными, сообщенными им ранее, в предыдущих беседах или в письменных донесениях. В результате разведчик получит не только более полные данные об агенте, но может вскрыть его неискренность или попытки обмануть разведку, иногда таким путем удается разоблачить в агентурной сети разведки агента контрразведки.

Личное общение с агентом дает возможность разведчику обнаружить некоторые признаки, характерные для провокатора, внедренного контрразведкой в агентурную сеть разведки. Агент-провокатор обычно беспечно относится к вопросам конспирации, не боится разоблачения контрразведкой противника, проявляет излишний интерес к личности разведчика, к вопросам организации разведывательной работы, не имеющим прямого отношения к выполняемым агентом заданиям, демонстрирует показную смелость. Подставленный контрразведкой агент без особых возражений принимает сложные задания разведки, которые затем не выполняет, или выполняет недобросовестно. Такое поведение подставленных агентов объясняется их уверенностью, что они не будут отвечать за сотрудничество с разведкой социалистической страны, поскольку они действуют с ведома контрразведки.

Подобные моменты в поведении агента требуют принятия мер по его тщательной проверке всеми доступными способами. Однако даже при отсутствии подозрительных моментов в поведении агента нельзя ограничиваться его личным изучением. Надо учитывать, что контрразведка стремится организовать подставу наиболее квалифицированно, тщательно инструктируя подставляемую агентуру о линии ее поведения, чтобы не было никаких поводов для подозрения.

Естественно, что проверка и изучение агента только путем личного общения недостаточны. Личные впечатления могут быть пристрастными и неверными. Как правило, выявление провокаторов, агентов-двойников, недобросовестных агентов производится комбинированными способами проверки. Недостаточность личного общения для изучения и проверки агента обусловливается также тем, что у агента, как у любого другого человека, может быть желание показать себя в более выгодном свете и умолчать о своих ошибках и недостатках. Агент может скрывать от разведчика изменение своих политических взглядов, расконспирацию своей связи с разведкой перед родными и знакомыми. Поэтому нельзя оценивать агента только на основе личных впечатлений о нем, а нужно получать и внимательно анализировать данные об агенте из других источников.

2. Проверка агента через другую агентуру

Суть этого способа проверки и изучения агентуры состоит в том, что агентуре, имеющей какое-либо отношение к окружению изучаемого или проверяемого агента, дается задание собрать сведения, касающиеся личности, деятельности, связей и других сторон жизни проверяемого агента. При решении вопроса о применении этого способа прежде всего необходимо определить, насколько целесообразна в каждом конкретном случае проверка с помощью агентуры, так как проверка одного агента через другого всегда в какой-то мере связана с возможностью их взаимной расшифровки. Лишь установив целесообразность применения данного способа проверки, резидентура может наметить агентуру, имеющую возможность собрать сведения об изучаемом агенте. Обычно такую возможность имеют не только агенты из непосредственного окружения проверяемого (его родственники, близкие друзья, знакомые, сослуживцы), но и те, кто состоит с ним в одной политической партии, спортивной или религиозной организации, работает в одном с ним учреждении, проживает в одном и том же доме.

В тех случаях, когда выполняемая агентом работа представляет особую важность для разведки (например, осуществление мероприятий по активному воздействию на различные стороны общественной жизни страны), резидентура может для всесторонней проверки из окружения такого агента специально вербовать агентуру или подводить к нему уже имеющуюся.

Проверка через агентуру применяется разведкой обычно в тех случаях, когда есть основания сомневаться в добросовестности и искренности агента, когда агент подозревается в предательстве. Чтобы проверяющий агент каким-либо неосторожным действием не навлек подозрений на проверяемого агента и во избежание их расшифровки друг перед другом, разведчик обстоятельно инструктирует агента, осуществляющего такую проверку, указывает, что

требуется выяснить об интересующем лице и каким образом. Разведчик может дать задание агенту собрать сведения о поведении проверяемого на работе, в быту, о его связях, политических настроениях, проверить отдельные обстоятельства из деятельности и жизни агента, навести справки о событиях, к которым он имел отношение, скрыв от него тот факт, что проверяется другой агент. Использование агентуры для изучения и проверки агента требует от разведчика большой осторожности и изобретательности.

3. Анализ и сопоставление материалов агента

Независимо от того, какие материалы и информацию доставляет агент, а также от продолжительности сотрудничества агента с разведкой и степени доверия к нему со стороны разведки, все получаемые от агента информационные материалы должны подвергаться критической оценке и анализу. Путем анализа этих материалов разведка имеет возможность конкретно руководить работой агента, уточнять отдельные неясные вопросы, своевременно указывать агенту на недостатки в его работе. Кроме того, тщательный анализ и сопоставление поступающих от агента материалов позволяют своевременно получить доказательства недобросовестности отдельных агентов, выявить провокаторов, разоблачить агентов иностранных разведок и контрразведки, пытающихся передавать разведке социалистического государства дезинформационные сведения, или лиц, занимающихся в корыстных целях фабрикацией "разведывательных сведений".

Полученные от агента документальные и недокументальные материалы в резидентуре и центральном аппарате разведки сопоставляются с аналогичными данными, добытыми через другую агентуру, а также путем использования легальных возможностей. Детальный анализ возможностей агента иногда приводит к выводу, что он не в состоянии сам добывать поступающую от него информацию. Путем тщательного выяснения обстоятельств получения данного документа или информации, путем сопоставления фактов, указанных в документе или донесении, с событиями и данными, известными из официальных источников, можно иногда установить, что агент занимается фабрикацией "разведывательных данных".

Так, например, в одной из стран Центральной Европы удалось разоблачить мошенника, проникшего в агентурную сеть резидентуры социалистического государства. В документе, представленном агентом в качестве стенограммы заседания совета министров, указывалось, что на заседании присутствовал министр X. — представитель христианско-демократической партии. Через некоторое время в печати было опубликовано краткое сообщение о совещании представителей христианско-демократических партий некоторых

стран в Швейцарии, в котором, как указывалось в сообщении, принимал участие и министр X.

При сопоставлении дат совещания в Швейцарии и заседания совета министров, о котором сообщил агент, было установлено, что они происходили в одно и то же время; следовательно, министр X. не мог присутствовать на заседании совета министров. Это послужило первым сигналом, вызвавшим подозрение относительно подлинности представляемых агентом документов.

В дальнейшем через другие разведывательные возможности резидентуры было установлено, что внешнее оформление документов, представляемых агентом в качестве подлинных, в известной мере отличается от принятого оформления подобного рода документации в аппарате совета министров. Это еще более укрепило подозрения резидентуры.

Содержание документов, передаваемых агентом, было подвергнуто самому тщательному анализу в центральном аппарате разведки. В результате сопоставления ранее поступавших от агента материалов с донесениями другой агентуры по этим же вопросам было установлено, что документы содержат ряд противоречивых сведений. Кроме того, возможность постановки отдельных вопросов на заседании совета министров и характер их обсуждения в ряде случаев вызывали серьезные сомнения.

На основании тщательного и всестороннего анализа поступивших от агента документов разведка пришла к заключению, что она имеет дело с недобросовестным агентом, вставшим на путь фабрикации разведывательных материалов в целях получения от разведки значительных сумм, и приняла решение провести с агентом беседу, в ходе которой изобличить его как мошенника. Исход беседы полностью подтвердил подозрения разведки. Запутавшись в своих объяснениях, агент был вынужден сознаться, что он уже десять месяцев назад потерял возможность получать подлинные документы, но, не желая потерять денежное вознаграждение, стал на путь фабрикации документов.

Однако поступление через агента дезинформационных материалов не всегда является свидетельством его предательства. В ряде случаев контрразведывательные органы противника, расшифровав связь того или иного агента с разведкой социалистичсекого государства, не перевербовывают его, а используют втемную для продвижения через него дезинформационных материаллов.

Следует учитывать, что иногда подлинные официальные документы могут также являться по своему содержанию дезинформацией и вызывать у разведки сомнение в их достоверности. Это имеет место в документах посольств капиталистических стран, направляемых ими в министерство иностранных дел своей страны. Содержание этих документов может быть

основано на сомнительных или недостоверных источниках. Авторы указанных документов могут тенденциозно излагать существо вопроса. Это обстоятельство надо учитывать при анализе работы агента, чтобы не заподозрить его в провокационных действиях, поскольку он в данном случае не может отвечать за содержание документов, составленных другими официальными лицами.

Изучение агента путем анализа и сопоставления полученных от него материалов ведется как в центральном аппарате разведки, так и резидентурой.

4. Постановка проверочных заданий

Практика разведывательной работы показывает, что для проверки и изучения агента может быть успешно использована постановка перед ним специальных проверочных заданий. Например, агенту может быть дано задание получить информацию по вопросу, который уже хорошо известен разведке. Однако такое задание целесообразно ставить только перед тем агентом, у которого действительно есть реальная возможность получить по этому вопросу достоверную информацию, так как в противном случае сообщение агентом сведений, расходящихся с имеющимися уже в распоряжении разведки, еще не может служить основанием подозревать агента в нечестности.

В целях проверки агента резидентура может дать ему задание, которое он должен будет выполнить в явно нереальный срок, или задание, явно превышающее его агентурные возможности. Агент, который с легкостью возьмется за эти задания и доложит об их выполнении в срок, несомненно, должен вызвать подозрение и настороженность у разведчика.

Для проверки агента можно использовать также и такой прием, как вручение ему якобы для передачи другому лицу или на временное хранение документов в специальной упаковке, вскрытие которой может быть потом легко обнаружено разведкой. Приведем пример, иллюстрирующий проверку агента указанным способом.

Разведчик решил проверить агента "Лода", поведение которого вызывало сомнение. С этой целью он подобрал тайник, заложил в него в соответствующей упаковке разведывательные материалы и затем предложил агенту изъять из тайника эти материалы, якобы заложенные туда другим агентом, и передать их разведчику. В результате выполнения агентом этого задания было обнаружено, что некоторые условные знаки в упаковке материалов оказались нарушенными, что свидетельствовало о вскрытии упаковки посторонними лицами. Кроме того, путем осторожного наблюдения за районом тайника было выявлено, что в этом районе был установлен

скрытый пост наружного наблюдения.

Следует отметить, что для выявления подставы путем постановки проверочных заданий необходимо подготовить активные мероприятия, давать такие задания, которые вынудили бы контрразведку противника проявить активность. Содержание задания должно заинтересовать контрразведку, заставить ее пойти на риск быть раскрытой в надежде получить в свои руки важный разведывательный материал, который, по ее мнению, может использоваться для выявления разведчиков социалистических государств, для организации очередной провокационной кампании и проведения громкого судебного процесса.

5. Проверка путем наружного наблюдения и установок

В условиях закордонной работы организация наружного наблюдения за агентом, установочная работа, обыски и изъятие или перлюстрация корреспонденции связаны с большими трудностями и требуют, как правило, наличия у резидентуры проверенной и надежной агентуры. Вместе с тем осуществление этих мероприятий в целях проверки агентов дает весьма эффективные результаты и в ряде случаев без них очень трудно обойтись.

Путем наружного наблюдения могут быть зафиксированы связь агента с подозрительным лицом, посещение агентом конспиративной квартиры местной полиции или контрразведки, известной нашей разведке, или посещение здания, в котором размещаются полицейские или контрразведывательные органы. При помощи наружного наблюдения можно выявить, что проверяемый агент привел за собой к месту встречи с разведчиком сотрудников местной контрразведки или что агент никуда не выезжал, в то время как он сообщил разведчику о посещении с целью получения информации своего друга, проживающего в другом городе. Организуя наружное наблюдение, разведка имеет возможность выяснять самые разнообразные моменты из жизни и деятельности агента.

Приведен пример проверки агента путем установления за ним наружного наблюдения. В агентурной сети одной из резидентур разведки состоял агент "Дуглас", в отношении которого возникли подозрения. Резидентура разработала план проверки агента, который был осуществлен следующим образом.

С "Дугласом" была назначена очередная встреча на 8 часов вечера. При встрече разведчик сообщил "Дугласу", что на следующий день в 7 часов утра проездом в другой город должен проследовать доверенный человек, у которого имеется для разведчика пакет с секретными материалами. Поскольку этот поезд останавливается в данном городе всего на 10 минут,

встреча с этим человеком может состояться только на вокзале. Разведчик объяснил "Дугласу", что ему, разведчику, как сотруднику официального учреждения социалистического государства, трудно легендировать свое появление в такой ранний час на вокзале и что в связи с этим он просит агента в порядке исключения встретиться с указанным человеком, принять от него пакет и передать его разведчику на встрече в тот же день. "Дуглас" охотно согласился исполнить это поручение. Разведчик детально описал внешность и опознавательные признаки человека, с которым "Дугласу" предстоит встретиться, назвал номер вагона и сообщил, что этот человек выйдет на перрон и после обмена паролем и отзывом с "Дугласом" передаст ему пакет.

По окончании встречи "Дугласа" с разведчиком он был взят резидентурой под наружное наблюдение, которое установило, что "Дуглас", распрощавшись с разведчиком и несколько раз проверившись в пути, направился в будку телефона-автомата, откуда вел короткий телефонный разговор. После этого он не поехал домой, а направился в противоположную сторону к городскому парку, где вскоре встретился с мужчиной средних лет. После непродолжительного разговора они распрощались: мужчина быстро направился к машине, которая ждала его недалеко от парка, а "Дуглас" поехал домой. На следующее утро агенты наружного наблюдения резидентуры находились на вокзале и незадолго до прихода поезда зафиксировали появление двух подозрительных лиц с чемоданами, которые явно стремились произвести впечатление людей, намеревающихся уехать с прибывающим поездом. "Дуглас" появился на перроне перед самым приходом поезда. Как только поезд подошел к перрону, "Дуглас" направился к вагону, названному ему разведчиком, и внимательно просматривал выходивших пассажиров, а два подозрительных человека с чемоданами все время за ним наблюдали, не садясь в поезд. Когда они увидели, что "Дуглас" так ни с кем и не встретился, они не сели в поезд и после его отхода покинули перрон.

В другой ситуации при помощи наружного наблюдения была разоблачена попытка агента обманывать разведку. Агент "Натан" утверждал, что информацию научно-технического характера он получал от своего друга, проживающего в другом населенном пункте, в нескольких часах езды от города, в котором жил "Натан". Последний настаивал, чтобы разведка выплачивала ему дополнительные суммы для вознаграждения этого человека, а кроме того, требовал возмещения расходов на поездки в город пребывания своего друга, куда он якобы выезжал два раза в месяц по воскресеньям. Резидентура установила в воскресные дни за "Натаном" наружное наблюдение, которое выявило, что "Натан" в течение всего месяца ни в одно из воскресений никуда из города не выезжал, хотя на встречи с разведчиком продолжал приносить материалы, по-прежнему утверждая, что он привозит их от своего друга из другого города.

Под нажимом разведчика "Натан" вынужден был сознаться, что версия о друге в другом населенном пункте им придумана, а представляемая научно-техническая информация составлялась им в основном по материалам научно-технического бюллетеня, выпускавшегося для служебного пользования научно-исследовательским институтом, в котором работал брат его жены.

В деле проверки агентов большую помощь оказывает проведение установок по месту жительства или работы, которые дают возможность выяснить не только семейное, материальное положение агента, его образ жизни, примерный круг его знакомых в настоящее время, но и получить некоторые сведения о его прошлом. Иногда для проверки агента разведке целесообразно проводить мероприятия по перлюстрации его корреспонденции. В отдельных случаях проверка агентуры может быть проведена и путем использования оперативной техники (подслушивание разговоров агента с его связями, контроль телефона, проверка корреспонденции агента на тайнопись).

Таковы основные способы изучения и проверки агентуры. Однако ими далеко не исчерпываются все возможности разведки в этой области. В зависимости от местных условий, от особенностей агента могут быть найдены самые разнообразные способы и приемы изучения и проверки агентуры. Перед разведчиком стоит задача проявить в этом деле максимум изобретательности и инициативы. В большинстве случаев при изучениии и проверке агентуры стремятся сочетать указанные выше способы.

V. Взаимоотношения разведчика с агентом

В работе с каждым агентом разведчик решает большую и ответственную задачу — задачу подготовки надежного и преданного разведке социалистического государства агента, способного успешно выполнять поставленные перед ним задания. Эта задача может быть решена только при условии установления правильных взаимоотношений между разведчиком и агентом.

В работе с агентом необходимо всегда учитывать его индивидуальные качества. На основе практической деятельности разведок стран социалистического содружества выработаны некоторые важные положения, которыми должен руководствоваться разведчик, устанавливая связь с агентом:

— взаимоотношения с агентом должны строиться на строго деловой и конспиративной основе, определяемой интересами разведывательной работы;

— во взаимоотношениях с агентом руководящая роль должна принадлежать

разведчику;

— работая с агентом, разведчик обязан быть внимательным, чутким и объективным;

— проявлять постоянную бдительность, осторожность в общении с агентом и вести контроль за его работой и поведением.

Рассмотрим содержание каждого из этих положений в отдельности.

1. Построение взаимоотношений с агентом

Взаимоотношения разведчика с агентом должны строиться на строго деловой основе, т.е. определяться только интересами разведки. Разведчик обязан построить свои отношения с агентом таким образом, чтобы агент видел в нем не своего личного знакомого, а представителя разведки, с которой он сотрудничает. В противном случае разведчику будет трудно добиться от агента конспиративности, дисциплинированности и исполнительности.

Разведчик не должен допускать общения с агентом, не вызванного интересами дела, не должен знакомиться с семьей агента или знакомить с агентом свою жену, если в этом нет оперативной необходимости. Если же разведчику и его жене приходится встречаться в обществе (например, на приемах) с семьей агента, то знакомство и сближение не должны идти дальше рамок, обусловленных такими встречами.

Иногда некоторые агенты предлагают разведчикам свои услуги чисто личного характера. Так, например, один агент, ездивший часто по делам своей фирмы в Швейцарию, предлагал разведчику привезти оттуда вещи, которые нельзя было достать в стране его пребывания. Другой агент, работавший на фабрике женского готового платья, предлагал разведчику организовать выгодную покупку для его жены платьев и пальто по оптовым ценам. Такие предложения следует в тактичной форме отклонять. Разведчик должен твердо придерживаться правила: никогда не пользоваться какими бы то ни было услугами агента в личных целях. Приняв услуги агента, разведчик будет чувствовать себя по отношению к агенту обязанным, а следовательно, ему труднее после этого быть по отношению к нему требовательным и объективным.

Разведчик не должен принимать от агентуры подарки, за исключением тех случаев, когда отказ принять подарок обидел бы агента в силу существующих в стране обычаев. В этом случае разведчик обязан сообщить резиденту о полученном подарке, а резидент уже решит, может ли разведчик оставить этот подарок у себя или должен сдать его резидентуре. Если разведчик не может отказаться от подарка, полезно, бывает, сделать агенту ответный

подарок, с тем чтобы разведчик не оставался "в долгу" у агента.

Во время проведения конспиративных встреч в ресторанах разведчик не должен превращать деловое свидание в веселый ужин. В практике работы разведок были случаи, когда разведчики, не соблюдая меры, выпивали с агентами, пускались в излишние откровенности и полагали при этом, что такие встречи укрепляют их взаимоотношения с агентурой. Вполне очевидно, что попытки построить взаимоотношения с агентом на такой "основе" совершенно недопустимы. Подобное поведение разведчика не только не способствует укреплению деловых отношений с агентом, но, как правило, приводит к панибратству, недисциплинированности агента.

Злоупотребление спиртными напитками допускаемое разведчиком на встречах с агентом, всегда приводит к тому, что он перестает быть их воспитателем.

Если во взаимоотношения разведчика с агентом вносятся какие бы то ни было личные моменты, то они постепенно, незаметно для разведчика, расшатывают деловую основу их взаимоотношений: разведчик перестает быть настоящим руководителем агента, теряет бдительность, снижает требовательность к нему, допускает необъективность в оценке работы агента.

Таким образом, деловой характер взаимоотношений между разведчиком и агентом является главным условием успешной работы с агентурой и в значительной степени обусловливает соблюдение разведчиком всех других требований, предъявляемых к его взаимоотношениям с агентом.

2. Руководящая роль разведчика

Разведчик должен заботиться не только о том, чтобы его отношения с агентом носили строго деловой, конспиративный характер, но и о том, чтобы руководящая роль в этих взаимоотношениях всегда принадлежала ему, разведчику, чтобы агент видел в нем опытного и требовательного руководителя, с которым можно посоветоваться, у которого можно многому научиться, но вместе с тем задания и указания которого следует выполнять безоговорочно. Добиться такого отношения к себе со стороны агента — задача далеко не легкая. Разведчик должен хорошо помнить, что авторитет нельзя завоевать ни администрированием и окриком, ни попустительством и панибратством.

Чтобы соответствовать положению руководителя и воспитателя агентуры, разведчик сам должен прежде всего иметь высокую политическую подготовку, необходимые оперативные знания и хорошо знать агентурно-оперативную обстановку в стране пребывания. В процессе воспитательной

работы с агентом разведчику приходится разъяснять ему различные политические вопросы и нередко вступать с агентом в дискуссию. Если разведчик не будет сам в этих вопросах достаточно компетентен и не удовлетворит интеллектуальные запросы агента, он никогда не сможет завоевать у агента авторитет политического воспитателя и руководителя.

Исключительно велико также значение оперативной подготовки разведчика. Агент должен видеть в разведчике опытного, конспиративного, осторожного, но вместе с тем решительного и смелого представителя разведки, которому можно спокойно доверить свою судьбу. Агент должен всегда чувствовать уверенность в том, что если он будет поступать так, как ему рекомендует разведчик, то его сотрудничество будет безопасным. Только при этом условии разведчик сможет добиться точного выполнения своих указаний.

Огромное значение имеет подготовка разведчика по тем вопросам, над которыми работает агент, находящийся у него на связи. Часто бывает так, что разведчик приходит со встречи, как говорят, с пустыми руками, т.е. ему не удается получить от агента сведения, которые могут интересовать разведку. Это происходит главным образом потому, что разведчик формально относится к подготовке своей беседы с агентом, что он плохо разбирается в тех вопросах, по которым ставятся задания агенту. Скажем, если агент является источником политической информации, а разведчик не изучает внимательно текущих политических событий, то вряд ли при таких обстоятельствах можно ожидать хороших результатов от агента. Беседы разведчика с агентом в этом случае будут носить характер простого опроса о выполнении задания. Агенту скучно говорить с таким разведчиком, беседы будут тяготить его, он постепенно сократит свою активность, а то и вовсе прекратит работу с разведкой.

Если агент является источником технической информации, то разведчик обязан хотя бы элементарно разбираться в тех технических вопросах, над которыми работает агент и по которым агенту ставятся задания. Вот что пишет один агент в центральный аппарат разведки по этому вопросу:

"Разведчики должны иметь определенное понятие о вещах, по которым они задают вопросы. Это позволит им значительно увеличить эффективность работы. Когда у разведчика спрашивают дополнительные данные и он вместо того, чтобы обратиться в центральный аппарат, давал бы немедленный ответ, можно было бы использовать тысячи возможностей, которые не повторятся впоследствии.

Среди тех разведчиков, с которыми я имел связь, только один имел технические познания и понимал, что ему говорят. Двое других ограничивались передачей письменных заданий. Разбираясь хотя бы немного в интересующих их вопросах, эти два разведчика могли бы с большей пользой

руководить работой агента.

Я не прошу, чтобы нам присылали квалифицированных инженеров – хотя это было бы не так плохо – но, по меньшей мере, можно потребовать, чтобы разведчик прочел несколько популярных книг, чтобы он, например, знал принципы радиотехники и телевидения, если он хочет добывать сведения по радару и телеуправляемым снарядам".

В данном случае речь идет не о том, чтобы разведчик оказывал влияние на агента и активизировал его работу, а наоборот, сам агент выдвигает вполне законные требования о повышении эффективности своей работы.

Разведчик должен быть широко образованным человеком. Агенты всегда высоко ценят знание разведчиком не только культуры своей страны, но и культуры страны пребывания. Это в значительной степени повышает авторитет разведчика в глазах агента.

Осуществление руководящей роли разведчика ни в коем случае не означает того, что разведчик не должен прислушиваться к советам агента, если они разумны. Разведчик обязан выяснить мнение агента по тому или иному вопросу, узнать, какими способами агент считает целесообразным выполнить полученное им задание, и только после этого прийти к определенному решению. От этого авторитет разведчика ни в коей мере не пострадает.

Будучи взыскательным к агенту, требуя от него дисциплинированности, точности и аккуратности, разведчик сам должен подавать ему в этом пример. Разведчик не должен опаздывать на встречи, нарушать данные агенту обещания. Никогда не следует обещать того, что не может быть выполнено. Личный пример разведчика в значительной мере способствует воспитанию необходимых качеств у агента и поднимает в его глазах авторитет разведчика.

3. Внимательность, чуткость и объективность разведчика

Отношение разведчика к агенту должно быть строго деловым, но не формальным и бездушным. Нечуткость и формализм разведчика неизбежно вызывают у агента равнодушное отношение к работе, отчужденность и замкнутость.

Разведчик должен постоянно заботиться об агенте, вовремя оказывать ему поддержку, как материальную, так и моральную. Агент высоко ценит проявленную в нужный момент заботу о нем и старается лучше работать. Чуткое и внимательное отношение к агенту вызывает, как правило, с его стороны признательность к разведчику и разведке вообще, вселяет в него уверенность, что его не оставят в беде, пробуждает в нем потребность

делиться с разведчиком своими огорчениями или радостями, а самое главное, повышает продуктивность его работы.

Если разведчик не относится к агенту с участием и вниманием, то последний в случае каких-либо личных неприятностей или затруднений не обратится к разведчику, а будет самостоятельно искать выход из сложившегося положения, что может привести к весьма нежелательным последствиям. Приведем пример невнимательного отношения разведчика к агенту и покажем, к чему это привело.

В одной стране на идейно-политической основе был завербован агент "Друг". Он занимал небольшой пост в одном из министерств, но имел доступ к информации, интересовавшей разведку. Свое сотрудничество с разведкой социалистического государства "Друг" считал своим долгом и денежное вознаграждение за свою работу не получал. Он тщательно выполнял задания разведки, проявляя инициативу в работе.

Спустя год после привлечения "Друга" к сотрудничеству с разведкой его материальное положение значительно ухудшилось. Это было вызвано рождением близнецов, а кроме того, снижением жизненного уровня в стране.

В беседах с разведчиком "Друг" несколько раз в деликатной форме намекал, что ему стало очень трудно существовать на получаемую им заработную плату. Однако разведчик, вместо того чтобы принять участие в положении агента и поставить вопрос об оказании ему материальной поддержки, уклонялся от подобных разговоров. "Друг" перестал говорить с разведчиком о своих материальных затруднениях и начал искать выход из сложившегося положения. Вскоре ему удалось найти другую работу в том же министерстве, которая давала ему значительно больший заработок. "Друг" поспешил перейти на новую должность и на очередной встрече поставил разведчика в известность о совершившемся факте. На новой работе "Друг" располагал весьма ограниченными возможностями для получения интересующей разведку информации.

Так, в результате невнимательного, бездушного отношения разведчика к личным нуждам агента была потеряна возможность регулярно получать ценную информацию по одному из интересовавших разведку объектов.

Разведчик должен стремиться к тому, чтобы расположить к себе агента, создать атмосферу искренности и доверия, при которой агент мог бы не стесняясь делиться с разведчиком своими настроениями, радостями и горестями. Разведчику необходимо построить свои отношения с агентом таким образом, чтобы агент видел в нем не только требовательного, но и чуткого, внимательного руководителя и воспитателя, готового оказать ему как моральную, так и материальную поддержку.

Очень важным моментом в работе с агентурой является оценка разведчиком качества работы агента, находящегося у него на связи. Эта оценка служит основой при составлении характеристики на агента в центральном аппарате разведки, который должен располагать исчерпывающими и объективными данными на агентуру, чтобы правильно руководить работой резидентур. Кроме того, надо учитывать, что разведчик может быть со временем переведен в другую страну или отозван в центральный аппарат, и агентура, находящаяся у него на связи, в этом случае перейдет к другому разведчику. Работа этого разведчика в значительной мере осложнится, если он не будет иметь подробной, четкой и объективной характеристики переданных ему агентов.

При оценке качества работы агента, его поведения, политических убеждений, морального облика разведчик должен быть объективным. Никаких личных моментов, например симпатий или антипатий, в отношении к агенту не должно быть.

Нередко бывает так, что разведчик работает с тем агентом, которого сам вербовал. Качество работы агента, степень ценности материалов, которые он дает (если речь идет об агенте-источнике информации), в известной мере является показателем того, насколько правильно была подобрана кандидатура для вербовки. В связи с этим некоторые разведчики иногда стремятся показывать агента в лучшем свете, чем он есть на самом деле, преувеличивая его разведывательные возможности. В отдельных случаях разведчики сталкиваются с положением, когда тот или иной агент слабо использует имеющиеся у него возможности, однако при этом не замечают, что такое положение — результат своего неудовлетворительного руководства работой агента. Вместо того чтобы критически проанализировать свою работу с агентом, эти разведчики стремятся переложить вину на него.

И в том и в другом случае поведение разведчика неправильно, вредно для дела. Давая завышенную или заниженную оценку разведывательным возможностям агента, результатам его работы или его личным качествам, разведчик тем самым дезориентирует не только резидента, но и центральный аппарат. Центр, будучи дезориентирован, может принять ошибочное решение по тому или иному вопросу, связанному с работой агента, с возможностями выполнения им того или иного задания.

Разведчик должен систематически изучать агента, давать объективную оценку его работы, подробно отмечать его положительные и отрицательные качества, сообщать в центральный аппарат через резидента обо всех изменениях в политических убеждениях агента, его возможностях, семейном и служебном положении.

4. Постоянная бдительность и контроль за работой и поведением агента

Бдительность разведчика проявляется не только в том, что он обязан тщательно изучать и проверять агентуру, с которой он работает, но и в том, чтобы агенту не стало известно ничего лишнего о самом разведчике, или о разведке вообще.

В практике работы разведки были случаи, когда отдельные разведчики "легальных" резидентур, проработав с тем или иным агентом длительное время настолько привыкали к нему, что начинали посвящать его в свою личную жизнь, сообщать ему некоторые свои биографические данные, рассказывая даже о пребывании в других странах. Такое поведение разведчика — следствие потери бдительности и ничего, кроме вреда, принести не может.

Бдительность и осторожность еще большее значение имеют для разведчиков-нелегалов.

В работе с агентурой разведчик должен твердо придерживаться правила: независимо от степени его доверия к агенту не рассказывать ему ничего из того, что представляет государственный секрет.

В процессе общения с разведчиком агент рассказывает разведчику о себе, своей семье, о своих связях, работе. Разведка заинтересована в получении подробных сведений о личной жизни агента, о его окружении, связях, так как это помогает изучать и воспитывать агента, руководить его разведывательной деятельностью. Если разведчик будет уклоняться от ответов на вопросы агента о жизни разведчика, то агент постепенно замкнется и станет избегать разговоров, касающихся его личной жизни. Для того чтобы поддерживать у агента желание рассказывать о своей личной жизни, разведчик должен, общаясь с агентом, создать атмосферу искренности и откровенности, продуманно отвечать на отдельные вопросы агента и иногда рассказывать о некоторых эпизодах из своей жизни (по собственной инициативе), придерживаясь легенды.

Разведчику необходимо быть бдительным и осторожным также при обсуждении с агентом внутриполитического положения в стране пребывания или международного положения, чтобы по неосторожности не сослаться на сведения, полученные от другой агентуры.

Одним из основных условий в работе с агентом является требовательность разведчика к агенту, контроль за его работой и поведением. В практике работы разведки были случаи, когда разведчики ставили себя с агентом на равную ногу. Эти отношения легко перерастали в панибратские. Такую ошибку чаще всего допускают молодые разведчики, работающие с агентурой впервые. Иногда разведчик, желая установить с агентом хорошие отношения,

снижает к нему требовательность, не замечает его ошибок, не реагирует на недостатки в работе и личном поведении агента и постепенно упускает из своих рук контроль за его работой.

Нередко агенты пользуются этим, ослабляют работу по выполнению заданий. Не выполнив задания один раз и не получив должного внушения, агент не станет особенно беспокоиться о выполнении в срок очередного задания. Не чувствуя твердого руководства, требовательности и контроля за своей работой, агент постепенно ослабляет разведывательную деятельность, рассматривая свою работу как личное одолжение разведчику, и в конце концов это приводит к тому, что агент начинает диктовать разведчику свои условия, регламентировать свою работу, устанавливать сроки выполнения заданий. При таком положении, естественно, не может быть и речи об эффективном использовании возможностей агента.

Таким образом, правильно поставленная работа по руководству агентурой и ее воспитанию повышает эффективность использования данного агента разведки, содействует успеху всей разведывательной работы.

VI. Способы прекращения работы с агентурой

Продолжительность сотрудничества агентов с разведкой различна. Многие из них работают долгие годы, с другими агентами продолжительность сотрудничества определяется сроком выполнения заданий, для которых они были завербованы. С некоторыми агентами связь прерывается по таким причинам, как расконспирация, недобросовестность, моральное разложение, изменение политических взглядов и отход от разведки, перевербовка противником. Работа с агентами может быть прекращена из-за их болезни, старости, утраты разведывательных возможностей.

Выбор способа прекращения связи зависит в основном от причины прекращения связи, от того, что представляет собой агент в политическом и разведывательном отношении, насколько он осведомлен о деятельности разведывательной организации, методах ее работы, кого из лиц, связанных с разведкой, он знает. Если есть основания полагать, что агент, с которым разведка прекращает связь, может причинить вред ее интересам или политическим интересам социалистической страны, то принимаются меры по предотвращению нежелательных действий агента, по локализации их отрицательных последствий.

Прекращая сотрудничество с агентом, разведка учитывает его личные интересы. В нужных случаях она оказывает материальную помощь, содействует в устройстве на службу. Если агенту угрожает арест, а уверенности в его стойкости и благополучном исходе дела нет, то

принимаются меры по выводу агента из разведываемой страны. Особое внимание должно быть проявлено к агентам, оказавшим разведке ценные услуги, а также к агентам, работа с которыми прерывается из-за их болезни, старости, утраты разведывательных возможностей по независящим от них причинам. Прежде чем прекратить связь, разведка выясняет, возможно ли использование такого агента на другой разведывательной работе, например, в качестве содержателя конспиративных квартир, связника.

1. Подготовительные мероприятия по прекращению связи

Принимая решение о прекращении связи с агентом, нужно заранее продумать меры по обеспечению безопасности разведывательной организации и конкретных лиц, связанных с агентом. Поэтому необходимо разработать конкретный план, в котором предусмотреть:

— способ прекращения связи;

— меры, обеспечивающие безопасность резидентуры и конкретных лиц, которых знает агент;

— меры контроля за агентом после прекращения связи с ним;

— материальные затраты, вызванные прекращением связи с агентом (выдача единовременного пособия, устройство агента на работу, назначение пенсии).

План должен быть разработан с учетом причин, по которым связь с агентом прекращается, агентурно-оперативной обстановки, личных данных агента, выполняемых им в разведке функций и степени его осведомленности о работе разведывательной организации.

Меры безопасности могут включать прекращение использования известных агенту конспиративных квартир, адресов, передаточных пунктов; изъятие имевшейся у него оперативной техники: фотоаппаратуры, специальных контейнеров для хранения разведывательных материалов, средств тайнописи, а также другие мероприятия, вытекающие из конкретных условий прекращения связи с агентом.

Решение о прекращении связи с агентом и план его реализации докладываются центральному аппарату разведки. После получения его санкции выполнение плана следует начинать с принятия мер, обеспечивающих безопасность данной разведывательной организации, причем эту работу необходимо проводить так, чтобы не возбудить никаких подозрений у агента. Только после того как будут приняты необходимые меры безопасности, можно переходить непосредственно к прекращению связи с агентом.

2. Консервация агентуры

Под консервацией агентуры понимается прекращение разведкой на некоторое время разведывательной и оперативной деятельности агента и регулярной связи с ним. Разведка прибегает к консервации при следующих обстоятельствах:

— по политическим или деловым соображениям нельзя использовать агента в активной агентурной работе в данный момент и в ближайшее время, но в то же время имеются перспективы его использования в будущем;

— агент попал в поле зрения контрразведки, и продолжение работы с ним может привести к провалу;

— агент временно утратил разведывательные возможности (болезнь, перемена места жительства).

К консервации прибегают также в тех случаях, когда надо дать агенту возможность закрепиться на новом месте работы или создать для себя надежное прикрытие, когда резко ухудшилась агентурно-оперативная обстановка в разрабатываемой стране, когда нет условий для поддержания безопасной конспиративной связи. И наконец, разведка переводит на консервацию на тот или иной срок таких агентов, на которых получены серьезные компрометирующие сведения, и разведке требуется соответствующее время для проверки их. Например, агент "Сен" давал разведке ценную информацию и считался добросовестным и аккуратным. Но однажды резидентура получила сведения о том, что он якобы сотрудничает с разведкой одной капиталистической страны. Резидентура решила во избежание провокаций временно прекратить работу с агентом и законсервировать его под благовидным предлогом на шесть месяцев. В то же время была разработана комбинация по проверке "Сена". В результате осуществления этой комбинации, продолжавшейся несколько месяцев, было установлено, что материалы о сотрудничестве "Сена" с разведкой капиталистической страны не соответствуют действительности. После этого резидентура восстановила связь с ним.

Переводя того или иного агента на консервацию, разведчик должен позаботиться о том, чтобы агенту были ясны причины консервации. Если резидентура находит возможным сообщить агенту действительные причины консервации, то разведчик должен изложить их агенту ясно, четко и в такой форме, чтобы не напугать его. Если же будет решено сообщить агенту вымышленные причины, то в таком случае легенда должна быть заранее тщательно продумана и составлена таким образом, чтобы не вызвать у агента никаких сомнений. Разведчик называет агенту ориентировочный срок

консервации. Перед консервацией агента необходимо либо вновь выработать, либо подтвердить уже имеющиеся у него условия явки.

Если целесообразно, разведчик дает агенту задание на период консервации. В зависимости от причин консервации, агенту иногда предоставляется возможность срочного вызова разведчика на встречу. Как правило, инициатива в восстановлении связи должна исходить от разведчика. Агенту не рекомендуется самому восстанавливать связь с разведкой во время консервации или по ее окончании.

Разведчику следует взять у агента его последнюю фотографию; уточнить его домашний и служебный адреса, номера домашнего и служебного телефонов; получить последние данные о местах, где часто бывает агент, о посещаемых им клубах, кинотеатрах, театрах, парках, спортивных площадках, пляжах; выяснить, в какое время он бывает дома и на службе; узнать домашние и служебные адреса и номера телефонов близких родственников и друзей агента, с которыми он поддерживает постоянную связь и которые могут выдать сведения об агенте.

Все эти данные могут понадобиться разведке в том случае, если выходы агента или разведчика на обусловленные встречи по окончании срока консервации почему-либо не состоятся и восстанавливать связь с агентом придется не обусловленным способом, а другим, непредусмотренным при консервации путем.

С агентурой, переводимой на консервацию не по причинам возникновения подозрений, следует обусловливать также контрольные встречи, т.е. такие встречи, когда разведчик и агент видятся на расстоянии и, не вступая в контакт, подают друг другу обусловленные сигналы. Количество таких встреч устанавливается резидентурой в зависимости от их необходимости, агентурно-оперативной обстановки и других условий.

Контрольные встречи и разработанная к ним сигнализация нужны для того, чтобы убедиться в том, что агент находится на свободе, и что в его положении не произошло каких-либо перемен. Это важно и в тех случаях, когда агент переведен на консервацию из-за того, что он попал в поле зрения контрразведки.

Иногда, исходя из деловых соображений, разведка выдает законсервированной агентуре денежное вознаграждение или сумму, выплачиваемую агенту в качестве среднего жалования на весь период консервации.

Перед тем как восстановить связь с находившимся на консервации агентом, необходимо проверить, не произошли ли у агента какие-либо изменения, которые могут воспрепятствовать восстановлению с ним связи и дальнейшему

использованию его в разведывательной работе. Такая проверка особенно необходима, если причиной перехода агента на консервацию была угроза провала.

3. Невыход на встречу с агентом как способ разрыва связи

Этот способ заключается в том, что разведчик, не предупреждая агента, не выходит на очередную или запасную встречу с ним, вследствие чего связь прекращается. К такому способу разведка прибегает главным образом тогда, когда личная встреча разведчика или связника с агентом по каким-либо причинам опасна (например, агент попал под подозрение контрразведки), когда необходимо срочно прекратить связь с агентом, оказавшимся провокатором.

Связь с проверенным агентом, попавшим под подозрение контрразведки, внезапно прерывается, чтобы не поставить его в более тяжелое положение, так как продолжение встреч может дать контрразведке доказательства его сотрудничества с разведкой. Следует также известить агента об опасности и заранее договориться с ним, чтобы он в случае разрыва связи не пытался вызывать разведчика на встречу. Внезапное прекращение разведкой связи с агентом-провокатором может вызвать подозрение у контрразведки, что подставленный ею агент разоблачен, поэтому разведке необходимо решить, как лучше действовать. Если при разрыве связи с провокатором риск меньше, чем при ее продолжении, то иногда нужно идти на разрыв. В противном случае предпочтительнее разрыв связи под видом консервации, чтобы выиграть время для принятия мер безопасности. Разрыв связи с провокатором по способу невыхода на встречу может привести к тому, что контрразведка, увидев, что ее агент раскрыт, примет решение использовать его материалы, компрометирующие агентов или разведчиков, осуществить против них провокацию. Поэтому, решая вопрос о разрыве связи с агентом-провокатором, резидентура разрабатывает и проводит в жизнь меры по локализации провала и предотвращению возможной провокации со стороны контрразведки противника. В частности, резидентура тщательно рассматривает вопрос о дальнейшей работе с агентурой и пребывании в стране разведчика или агента, который был связан с провокатором.

4. Прекращение связи под легендированными предлогами

Легендированные предлоги прекращения связи применяются в тех случаях, когда разрыв связи способом невыхода на встречу без предупреждения может повлечь за собой нежелательные последствия (попытки агента восстановить связь или другие отрицательные для разведки действия

агента). В качестве легендированных могут быть использованы такие предлоги, как временное прекращение разведывательной работы в стране, угроза провала, болезнь или отъезд разведчика из страны. Прекращение связи должно быть хорошо обосновано. В нужных случаях проводятся специальные мероприятия для подкрепления легендированных предлогов.

Применяя этот способ для прекращения связи с агентом-провокатором, разведка стремится особенно тщательно скрывать свои намерения. Чтобы усыпить бдительность контрразведки, обусловливают с агентом мнимое возобновление связи, иногда оказывают ему материальную помощь, т.е. делается все необходимое, чтобы легендированное прекращение связи выглядело естественно. Тогда контрразведка лишается повода для открытых враждебных действий и выигрывается время, необходимое, чтобы выяснить обстановку и провести меры по локализации провала.

Наиболее часто этот способ прекращения связи применяется в отношении агентов, работа с которыми прекращается не из-за их предательства, а по таким причинам, как утрата разведывательных возможностей, недобросовестность, грубое пренебрежение конспирацией.

5. Открытый разрыв связи с агентом

Открытый разрыв связи с агентом состоит в том, что агенту прямо сообщается о прекращении с ним связи и дается объяснение причин разрыва. Этот способ разрыва связи применяется главным образом при отсутствии оснований опасаться каких-либо осложнений, может применяться по отношению к агенту, связь с которым прекращается в результате утраты им разведывательных возможностей или серьезных изменений в личной жизни агента, исключающих продолжение сотрудничества, или в результате расшифровки. Этот же способ может использоваться при необходимости разрыва связи из-за недобросовестной работы или неблаговидных поступков агента, таких как фабрикация разведывательных материалов, вымогательство денег. В соответствующих случаях разведчик предупреждает агента о возможных неприятных последствиях, если агент попытается вредить разведке. Что касается честно сотрудничавшего агента, то ему в случае необходимости оказывается материальная помощь.

К открытому разрыву связи с выявленным провокатором и сообщению ему действительных причин разрыва разведка прибегает крайне редко. Это объясняется тем, что контрразведка, узнав о прекращении связи с агентом, может попытаться использовать его для провокации против разведчика.

6. Вывод агента в другую страну

Разведка может применить и такой способ прекращения связи, как вывод агента из страны, где с ним работали, например, в страну, с разведкой которой агент сотрудничает, или же в другую социалистическую страну. Вывод агента может быть осуществлен и в капиталистическую страну. Рассматриваемый способ применяется в тех случаях, когда агента нельзя оставлять в разрабатываемой стране, когда только вывод в другую страну позволяет мирно прекратить отношения с агентом.

Вывод агента в другую страну может быть вызван его расшифровкой, угрозой ареста органами контрразведки или расправы со стороны антинародных, реакционных организаций, против которых он работал.

В другую страну может быть выведен агент, которого оставлять в разрабатываемой стране нецелесообразно из-за того, что он слишком много знает о работе разведки. Такой вывод может быть осуществлен с ведома агента, если он добросовестно сотрудничал с разведкой. В противном случае агент не должен знать, что разведка выводит его в другую страну для последующего прекращения связи.

Иногда для проведения мероприятий по выводу честно работавшего агента разведка располагает ограниченным временем. Для успеха требуется мобилизация всех сил резидентуры и помощь Центра. В другую страну также выводятся разоблаченные агенты-провокаторы и агенты-предатели с целью пресечения их провокационной работы и выявления враждебной деятельности разведки и контрразведки противника или какой-либо организации.

Вывод агента-предателя в социалистическую страну проводится путем агентурно-оперативных комбинаций, с тем чтобы контрразведка противника и агент-провокатор считали, что разведка продолжает верить агенту и что поездка в социалистическую страну вызвана деловыми соображениями.

В зависимости от причин вывода, положения агента, а также имеющихся возможностей вывод агента в другую страну может быть легальным, с соблюдением необходимых формальностей по выезду, или нелегальным — путем тайного перехода через границу или использования чужих документов.

Содержание